Суженая инкуба

Автор:
Надежда Волгина

Суженая инкуба

Надежда Волгина

Попаданцы и прочая нереальность

Судьба распорядилась завершить мой земной цикл. И все случилось бы именно так, если бы не вмешательство сумасшедшего мага из другого мира. Он возродил меня для новой жизни. Но рада ли я ей? Не ждут ли меня впереди испытания, по сравнению с которыми смерть покажется детской шалостью? В чужом мире, под властью магии мне предстоит бороться за любовь. Смогу ли я выйти победительницей из этой схватки?Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Глава 1

– Вить, перестань! Я так не могу…

Спинка дивана не казалась мне уже такой мягкой, а кабинка изолированной. На соседнем диване обжимались Света с Валерой. Он вовсю уже мял ее грудь через тонкую ткань блузки, периодически ныряя рукой под коротенькую юбку. На столе извивалась Лариса, исполняя для своего бойфренда причудливый танец, состоящий в основном из нарушенной координации сильно пьяного человека. Ее парень (забыла как его зовут) довольно лыбился и зазывно хлопал, поощряя ту расстегнуть очередную пуговицу на платье.

– Солнышко, я так хочу тебя, – снова потянулся ко мне губами Витя. Взгляд его помутнел и размазался от просто огромного количества спиртного, выпитого за

вечер.

– Не здесь же! – брезгливо скинула со своей груди его влажную руку.

– Ты меня заводишь… – снова полез он ко мне.

Пришлось перейти к более решительным действиям и отпихнуть его уже ощутимо, так что он потерял шаткое равновесие и повалился на диван.

Вот уж не думала, что день рождения Светы может превратиться в банальную попойку. А все так хорошо начиналось, пока тосты не стали слишком частыми, а шутки все более плоскими. В итоге все переросло в оргии, где трезвая и уставшая я была явно лишней.

– Достала ты меня уже, фригидная с*ка! – исподлобья взирал на меня в стельку пьяный и жутко злой Витя.

– Что?

– А то!.. Недотрога чертова! Да сдалась ты мне! Не нравится, вали отсюда!..

Он еще продолжал что-то говорить, но я уже не слушала. Валить, так валить. Только вот ни слез моих, ни уговоров он не дождется. Встав из-за стола и протиснувшись мимо продолжавших лизаться Светы с Валерой, я добралась до вешалки, без лишней суеты взяла свой жакет и чинно выплыла из кабинки в оживленный зал. Именно в тот момент Виктора я вычеркнула из своей жизни окончательно и бесповоротно. Если парень позволяет себе говорить такое девушке, пусть и будучи при этом в стельку пьяным, значит он дерьмо человек.

На улице я полной грудью вдохнула теплый воздух весенней ночи и бодрым шагом направилась к одному из такси, что дежурили возле бара в ожидании клиентов. Я свободна! Как я вообще могла встречаться с этим человеком почти год? И как же замечательно ощущать себя избавившейся от него!

– Куда едем? – спросил меня водитель, лицо которого мне показалось жутко усталым, даже вымотанным. Бедняга. Тяжек хлеб таксиста. Крутить баранку сутками напролет… не позавидуешь.

– Домой, – бодро откликнулась я и назвала адрес на другом конце города.

– Через зеленку, значит, – все так же угрюмо кивнул он.

Да уж. Моя теория о воздействии ауры дала сбой. Я верила, что настроение человека наполняет ауру вокруг него, попав в которую, другой человек заражается. То есть, попав в ауру веселья, можно развеселиться самому, грусти – можешь начать грустить и ты ни с того ни с сего. Хотя уже через пять минут я поняла, что теория действует. Просто аура водителя оказалась сильнее моей. Под воздействие попала я, чувствуя, как все труднее становится сдерживать зевоту, и глаза так и норовят закрыться.

Город закончился и началась заповедная зона. По обеим сторонам извилистой дороги темнел лес. Фары такси выхватывали небольшой участок впереди, а лес, как ни старалась, рассмотреть не могла. Знала только, что смешанный он и густой, что водятся в нашем заповеднике лоси, лисы, кабаны и зайцы. А сейчас, наверное, они все спят в своих норах. Как же хочется вздремнуть, буквально несколько минут… Ненадолго прикрою глаза, чтобы отдохнули после трудового дня. Все же, сегодня пятница, да еще и конец месяца. На работе был форменный дурдом с плановой отчетностью. А еще этот недоумок устроил мне шоу в баре…

В первый момент я ничего не поняла, а потом сразу же накатила боль. Грудную клетку что-то сдавливало, воздуха не хватало. Ног я не чувствовала, по лицу текло что-то теплое и липкое. И сознание… оно стремительно ускользало. Как я ни старалась сфокусировать зрение на толстом стволе дерева, проглядывающегося через разбитое лобовое стекло, картинка размазывалась все сильнее. Пыталась выдавить «Помогите», но получился лишь протяжный стон, а во рту сразу же появился привкус крови.

Я умирала. С четкостью осознавала это остатками разума, который все еще теплился в моем истерзанном теле. Водителя рядом не было. Видно, от удара о ствол дерева его выкинуло через лобовое стекло. Надеюсь, ему повезло больше. Все это я фиксировала сквозь призму мучительной боли, мечтая об одном, чтобы все побыстрее закончилось.

Когда раздался скрежет металла и дверь с моей стороны оторвало от машины, я уже практически не понимала, что со мной и где нахожусь. Это была та грань, когда еще не умер, но и уже не живешь. Последнее, что запомнила, темный

силуэт, и как меня касаются чьи-то руки. А потом накрыло новой волной боли, и сознание, наконец-то, покинуло мое тело. А может быть, это душа вылетела из него, как невесомое перышко, подхваченное порывом ветра.

***

Пахло благовониями и еще чем-то незнакомым. Я силилась открыть глаза, пока не поняла, что на них что-то лежит. Хотела поднять руку и потрогать, чем же это мне их залепили, но и этого мне не позволили.

– Очнулась, девица? – раздался откуда-то старческий голос. Даже не поняла, далеко или близко от меня говоривший. – А вот двигаться тебе пока нельзя, – приблизился голос и руки моей коснулись чьи-то теплые пальцы, возвращая ее на что-то твердое. – Кости еще не все срослись. Полежи еще денек в лубке.

Голову мою аккуратно приподняли и к губам прижали что-то, из чего в рот полилась теплая и немного вязкая жидкость, чем-то напоминающая микстуру, только в непозволительно большом количестве.

– Пей и спи, – гипнотически произнес голос, и глаза мои, которые я все еще силилась открыть, снова заволокло сонной дымкой, в которой и растворилось так и не успевшее проясниться сознание.

Следующее пробуждение оказалось более удачным. Мне удалось открыть глаза и рассмотреть небольшую комнатку, в которой находилась. Ну рассмотреть – громко сказано. По всей видимости, стояла ночь. На каменной стене, в которую первую и уперся мой взгляд, был закреплен одинокий факел, в скудном свете которого я и рассматривала довольно убогий интерьер, состоящий из моего ложа, деревянного стола, уставленного разнообразными склянками, и длинной скамьи вдоль стены. Потолок был тоже серым каменным и неровным, как и стены. Сквозь стекло узкого окна просматривалась решетка. Где же я? На больничную палату это слабо смахивало. А я отчетливо помнила, как попала в аварию, и кто-то меня спас умирающую.

Предприняв попытку встать, я поняла, что лежу в деревянном углублении, повторяющем контуры моего тела. По всей видимости, это и есть лубок, в котором сращивались мои кости. Сколько же времени я тут провела?

С трудом, но у меня получилось выбраться из углубления. Стоя босиком на ледяном полу, я прислушивалась к собственным ощущениям. Пошевелила руками, переступила ногами. Не считая слабости во всем теле, чувствовала я себя здоровой. А еще жутко голодной. Ну и конечно же, сгорала от любопытства, где нахожусь. Что-то мне подсказывало, что я за городом. Как-то странно все. Кто и зачем меня сюда привез?

Проковыляв к окну на непослушных ногах, я попыталась хоть что-нибудь рассмотреть через мутное стекло. Но то ли сыграл тот факт, что оно было жутко грязным, то ли ночь выдалась безлунная, но не увидела я ровным счетом ничего, кроме черноты.

Из комнатушки вела не менее странная дверь, как и все тут. Невысокая с полукруглым верхом. Такие я видела только в кино про старые времена. Наверное, это здание стилизованно под старину. Вон, даже колбы на столе какие-то несовременные, пузатые из затемненного стекла. А есть даже глиняные. Один горшочек я приоткрыла и сунула в него свой любопытный нос. Ох, как зря! Чихала я потом и растирала слезы по щекам минут пятнадцать. Что же за гадость так может пахнуть?!

Когда вернула себе зрение и нюх, я решила предпринять небольшую вылазку. Должна же я выяснить, где нахожусь. Кроме того, мне срочно понадобился туалет, который я и разыщу в первую очередь.

Дверь открылась без скрипа, и я ступила на небольшую площадку, с которой вниз вела винтовая лестница. Я бы ее не увидела и, наверное, сломала бы себе шею, если бы не еще один факел, освещавший площадку. Очень низко надо мной нависал куполообразный потолок. По всей видимости, я находилась на самом верху какой-то башни. Ох уж эти любители старины! У них тут даже электричества нет. Как они тут живут или работают?

Ноги мои совершенно закоченели от соприкосновения с камнем, из которого тут было все, казалось. Коме того, по полу сквозило так, что колыхались полы моей сероватой сорочки, доходящей до щиколоток. И почему в больницах дают сорочки, но не прилагают к ним халаты? От одного такого, желательно махрового, я бы сейчас не отказалась. Кожу уже покрывали мурашки, но я продолжала спускаться по лестнице, пока не дошла до площадки побольше. С нее вели уже четыре двери. И тут горел еще один факел, освещая дальнейший спуск.

Останавливаться я не стала, решив, что за дверью такие же палаты и спящие пациенты. Третья площадка была последней. Лестница закончилась, и начинался коридор, в конце которого я разглядела более яркий, нежели от одинокого факела, свет. На него я и пошла. К тому моменту мои естественные потребности заявили уже с такой силой, что я едва сдерживалась, так и не обнаружив уборную.

Коридор вывел меня в просторную залу, освещенную несколькими факелами и свечами в старинных массивных канделябрах. В резном кресле с высокой спинкой сидел белобородый старец и внимательно вчитывался в толстый фолиант, раскрытый примерно посредине. Казалось, мое появление осталось для него незамеченным, но уже в следующий момент я встретилась взглядом с пронзительными голубыми глазами, в которых плескалось изумление.

– Уже на ногах?! – воскликнул старец, вскакивая с кресла и подбегая ко мне. Я успела заметить, что на нем надет бархатный халат в пол, в вырезе которого выглядывает белоснежная кружевная рубаха. – Удивительно! – принялся кружить он вокруг меня, трогая и разглядывая. – И ничего не болит? – дотронулся он почему-то до моего лба. – Сверх регенерация… Первый раз с таким сталкиваюсь…

– Извините…

Попыталась заговорить с ним я, но меня тут же перебили:

– С ума сошла! Она босая!..

И тут произошло самое невероятное за все то время, что находилась в сознании. Старец схватил меня за руку, и мы с ним оказались в той самой комнате, из которой и началось мое маленькое путешествие. Признаюсь, что чуть не обделалась от страха, когда поняла, что же произошло. А когда увидела, как старец провел рукой над лубком, и тот превратился в мягкое ложе, то и вовсе едва не свела на нет все его или еще кого старания по моему излечению.

– Живо в постель, ненормальная. Разгуливать босиком после такой тяжелой травмы!.. Хочешь заработать воспаление?!

– Нет, – твердо произнесла я, решив, что не сдвинусь с места, пока он не покажет мне уборную. – Мне нужно в туалет!

– Так в чем проблема? Для этого не нужно было никуда идти. Горшок под лавкой, – указал он рукой.

И я его рассмотрела. Ночной горшок с крышкой. Уму не постижимо! Хотя… горшок – это мелочи, если сравнивать с тем, отчего до сих пор шевелились волосы на голове.

– Давай-ка, делай свои дела, а потом я тебя погружу в сон, – велел старец, выходя за дверь.

Уговаривать меня не нужно было. К тому времени я уже еле сдерживалась. Горшок, так горшок. Хорошо хоть с крышкой.

– А теперь быстро в постель, – вернулся старец ровно тогда, когда я управилась и одернула сорочку.

Не дожидаясь новых возражений, он подбежал ко мне, схватил за руку и потащил к кровати. Уложив меня, подоткнул со всех сторон одеяло и проговорил:

– Завтра, деточка, все вопросы завтра… А сейчас спать и набираться сил… Спать… Спать…

Каждое последующее слово слышалось все из большего далека. А голубые глаза все приближались, пока я не утонула в них, уплывая все дальше. Засыпала с мыслью, что никакая это не больница.

Глава 2

– Проснитесь! Слышите, проснитесь!

Впереди крутой поворот, а он спит, как сурок! Вцепился в руль и спит…

– Да, проснитесь же, сейчас же! Мы разобьемся!..

Я трясла его за плечо, пыталась оторвать руки от руля, но все тщетно. Поворот стремительно приближался. Выкрутить руль тоже не получилось, я просто не успела этого сделать, как машина нырнула в кювет и стремительно покатилась в темноту. Удар и тишина. Дальнейшее я уже наблюдала со стороны, как в замедленном кадре. Вот крошится стекло под натиском тела водителя, и он теряется в темноте, куда даже свет фар не достигает. Капот изгибается и словно принимает в объятья толстый ствол дерева. А потом рядом со мной возникает силуэт, закутанный в плащ. Даже не прикасаясь к двери, он вырывает ее с мясоми берт меня на руки…

– Стойте! Стойте…

Я кричу ему, уносящему меня, вслед, но не слышу даже собственного голоса. А мне что делать? И я ли это?..

– Госпожа, проснитесь! Вам приснился дурной сон…

Моего лица коснулась чья-то рука и ласково проскользила по лбу и по щеке. Рядом с кроватью стояла девушка и с улыбкой смотрела на меня. Не то чтобы она была хорошенькой, но очень опрятной, хоть и одежда на ней была, как у прислуги в кино про стародавние времена. Поверх длинного и расширенного к низу коричневого платья повязан белоснежный передник с кружевными оборками. А на голове смешной кружевной чепец.

Я села в кровати и попыталась собрать мысли воедино. Еще вчера выяснила, что ни в какой я не больнице. Значит, это не медсестра. Тогда кто? И главное, где я? А еще тот старик…

– Как вы себя чувствуете? – снова заговорила девушка. – Сэр Берингар велел вам не вставать, если не чувствуете в себе достаточно сил.

– Сэр Берингар?..

– Ну да. Он тут самый главный и очень строгий, – вмиг посерьезнела она. – Поэтому, повторю свой вопрос – как вы себя чувствуете, госпожа?

Какая я ей госпожа? Издевается она что ли? Не похоже… А вот ответа на свой вопрос ждет и как-то очень напряженно.

– Вроде, нормально… Голова немного болит, – прикоснулась я к вискам и принялась их массировать.

– Ну это и не удивительно! – снова разулыбалась девушка. – Вы же уже неделю как лежите, а кроме эликсира жизни ничего не принимали. Во голова и разболелась, от голода… Ну ничего! Сейчас я вас одену, и вы спуститесь к завтраку. Сэр Беринга сказал, что непременно составит вам компанию…

– Постой! – прервала я ее безостановочный поток речи. – Где я? И кто ты? – задала я вопросы, которые в данный момент показались мне существенными.

– Я Джитта, – присела девушка в книксене. – Теперь ваша верная служанка. А остальное сэр Берингар расскажет вам сам. Мне велено молчать…

Это она так молчит? – едва не рассмеялась я. Как же тогда эта болтушка разговаривает? Впрочем, девушка мне понравилась с первого взгляда.

– Приятно познакомиться, Джитта, – попробовала я на слух незнакомое и диковинное имя. Старонемецкое что ли? – А я…

Я?.. Меня зовут… Что же это такое? Как ни напрягала память, но вспомнить собственное имя так и не получилось.

– Ты, случайно, не знаешь, как меня зовут?

Джитта бросила на меня испуганный взгляд и отвечать не торопилась. Теперь ее молчание уже немало напрягало меня.

– Джитта?.. – позвала я, но она как переставляла баночки на столе, так и продолжала этим заниматься. – Да что здесь происходит?! – вскочила я с кровати и приблизилась к девушке, поворачивая ты лицом к себе.

– Госпожа не должна меня ни о чем спрашивать, – смотрела она куда угодно, только не на меня. – Мне запрещено вести с ней серьезные разговоры. Сэр Берингар вам все сам расскажет. Сейчас я принесу вам одежду… Вас уже ждут в столовой…

С этими словами она выскочила за дверь, а я в растерянности опустилась на кровать и поджала под себя ноги. Что же получается, что я забыла только имя? Как ни силилась, ни напрягала память, даже примерно не могла вспомнить, как и кто меня называл. Разве что дурацкое «солнышко». Но это кличка, которую придумал Витя. На большее он просто не был способен.

Вернулась Джитта с ворохом одежды в руках, за которой ее и разглядеть-то не удавалось. И началось мое облачение. Панталоны, сорочка, корсет, нижняя юбка, еще одна, платье из тяжеленой парчи… К тому моменту, как Джитта затянула шнуровку у меня на спине, мне уже казалось, что на плечи давит непосильных груз, который мне никогда не удастся сбросить.

– А что же мне делать с вашими волосами? – всплеснула девушка руками и брезгливо подцепила пальцами мои короткие и, как подозревала, довольно растрепанные пряди. – Кто же вас так изуродовал?

Хотела я ей сказать, что ношу очень даже стильную и модную стрижку, что стоила она мне чуть ли не половину зарплаты в элитном салоне… Но что-то мне подсказывало, что Джитта меня не поймет, а осудит еще сильнее.

– Ладно, сейчас по-быстрому сколю шпильками, а потом придумаю что-нибудь поинтереснее. Хотя, сэру Берингару ваши волосы тоже не понравятся, – уверенно кивнула она самой себе. – Неплохо, если отрастит…

Еще через пять минут, после торопливых манипуляций шустрых пальцев Джитты у меня в волосах, я уже спускалась по винтовой лестнице. Только на этот раз мои ноги были обуты в золотистые туфельки на невысоком каблуке, да и одежды на мне было столько, что временами даже бросало в пот.

Девушка бежала впереди, указывая мне путь, но пришли мы в итоге в ту же комнату, где побывала сегодня ночью. И тем сэром Берингаром, которого так боялась Джитта, оказался тот самый старец, что удивлял меня чудесами в ночи.

– А вот и наша красавица! – восхищенно развел он руками, оглядывая меня с головы до ног.

Сам старец тоже выглядел не так по-домашнему, как ночью. На нем были надеты штаны-галифе, заправленные в сапоги, и бархатный камзол, и под которого выглядывали ворот и манжеты кружевной сорочки. Даже примерно не могла предположить, сколько ему может быть лет. Судя по совершенно белым волосам и бороде, он уже довольно древний. Только вот лицом и осанкой не смахивал даже на моложавого старика. Странный, в общем, тип.

– Джитта, вели подавать завтрак, – обратился он к служанке, приближаясь ко мне и беря под руку. – Прошу вас, – указал он на сервированный стол и повел меня к нему.

Когда я заняла предложенный мне стул, по размеру и форме больше напоминающий трон, сэр Берингар занял место во главе стола и долго расправлял на коленях салфетку. Так долго, что я не выдержала и заговорила первой, возможно, нарушая тем самым правила местного этикета.

– Объясните мне, пожалуйста, где я и что тут делаю! – не слишком вежливо и тихо потребовала. Наградой мне послужил не самый довольный взгляд голубых глаз. Невольно вспомнила о его умении гипнотизировать и вздрогнула всем телом. Воспоминания не рождали приятных ассоциаций.

– А ты с характером, – усмехнулся сэр Берингар. – Теперь это твой дом, – обвел он комнату глазами.

Конечно же мне хотелось спросить, по какому праву он тут решает все за меня, но начинать общение с открытого конфликта не хотелось. А поэтому я решила задавать вопросы по мере увеличения значимости.

– И что это за место?

– Ты в самой живописной провинции Саайл, находящейся на юге Мингерии, – помедлив самую малость, охотно пояснил Берингар. – Управляет тут всем герцог Вилберт. В самое ближайшее время я собираюсь тебя ему представить. Провинция наша живет за счет животноводства. Об этом я бы мог долго рассказывать, но будет лучше увидеть все своими глазами. Предлагаю после

завтрака отправиться на прогулку…

Он продолжал говорить, тогда как я перестала его слушать. Сидела совершенно обалдевшая и пыталась найти хоть какое-то разумное объяснение происходящему. Что за страна такая – Мингерия? Ни разу про такую не слышала, как и про провинцию Саайл, кажется. Да и вообще… Если это не бал-маскарад, то я явно не в своем мире, как и времени. Этот седовласый полустарец так пафосно обо всем рассказывает, словно не произошло ничего из ряда вон выходящего, словно я не переместилась не известно куда.

– А зачем я здесь? – довольно бесцеремонно перебила я его поток речи, сообщающей мне факты, которые совершенно не интересовали меня в данный момент.

– На то есть причина, – пронзил меня ярко-голубой взгляд. – Но позволь пока не посвящать тебя в ее суть.

– Как это? А ничего, что я меня своя жизнь, работа, друзья?..

Кажется, фитиль разгорался все сильнее и все ближе подбирался к пороховой бочке, какой я себя сейчас ощущала.

– Жизнь? – усмехнулся сэр Берингар. – Так ты умерла в прежней жизни. Правда тела твоего так и не найдут, но не суть… – если даже и хотела возразить, голос внезапно пропал, такой сильный спазм перехватил горло. – Работа? Это секретаршей-то, за копеечную зарплату? Не смеши меня… Тетка твоя, единственная родственница, кстати. Да-да, я отлично информирован, – снова одарили меня усмешкой. – Так она и горевать сильно по тебе не будет. Потому как после смерти матери ты, как ярмо на ее шее, хоть и достаточно самостоятельная.

Что есть, то есть. С тетей Леной у нас никогда особо родственных чувств взаимных не было. Впрочем, я была ей благодарна уже за то, что не отдала меня в детдом, когда осиротела в двенадцать лет.

– Ну а друзья… Стоит ли горевать о тех, кому ты не отдала даже частички своего сердца? – как-то слишком серьезно произнес старец. – Теперь у тебя новый дом, девушка, к которому тебе придется привыкать. Ну и я, конечно же, во всем

помогу тебе. Можешь считать меня своим первым другом здесь, – широко улыбнулся он.

Несмотря на то, что улыбка его мне понравилась, мысли в голове метались все еще слишком панические.

– А мое имя? Почему я не помню его? – задала я самый главный вопрос.

– Нет имени, нет прошлого. Я специально сделал так, чтобы ты его забыла. Так тебе будет легче привыкнуть к новой жизни. Но стереть все твои воспоминания не рискнул, потому как именно они тебя делают такой, какая ты есть.

Не покривлю душой, если скажу, что ничего не поняла из его философского монолога. Да и не высшие материи меня сейчас интересовали.

– Как в таком случае меня зовут?

– Ирмалинда, что переводится как мягкая и нежная. Если позволишь, буду звать тебя Линда. В таком виде имя мне нравится гораздо больше.

Вошла дородная служанка, за ней еще одна, потом еще… Все они держали в руках подносы, уставленные блюдами. Когда женщины проворно расставили все это на столе и сняли крышки, я моментально забыла на время наш серьезный разговор с сэром Берингаром, до такой степени аппетитно запахло мясом, печеным картофелем, тушеными овощами… И пока я не насытилась, беседу мы не продолжили. Но это не значит, что вопросов у меня не осталось. Даже напротив, несмотря на информацию, что выдал мне мой новый знакомый, вопросов в моей голове скопилось еще больше. Но я отчетливо понимала, что все я ответы не получу немедленно, а с некоторыми так и вовсе придется разбираться самой и в тайне.

– А кто вы? – отложила я вилку не раньше, чем смела все с тарелки.

– Разрешите представиться, – встал из-за стола сэр Берингар и церемонно поклонился. – Главный маг герцогства, член гильдии магов Мерингерии.

– Маг? – вытаращила я глаза.

– Именно, – снова расплылся он в улыбке. – Привыкай, девочка. Этот мир даже отдаленно не похож на твой. Многое покажется тебе необычным, волшебным, а порой и страшным, – сразу же посуровел он. – Но со временем ты привыкнешь и полюбишь этот мир.

А вот в этом я сомневалась даже больше, чем смела признаться себе. Душу уже выворачивали сомнения и беспомощность. Мне навязали новую жизнь, к которой я не была готова.

– Линда, ты должна усвоить главное. Если бы я не спас тебя и не переместил сюда, ты бы умерла. Тебя бы просто не стало. Так отнесись к переменам, как к шансу начать новую жизнь, ну или возможности прожить еще одну, лучшую, – наставительно произнес сэр Берингар и решительно встал из-за стола. – Ну что, отправимся на прогулку, осматривать окрестности?

– Если можно, я бы хотела немного побыть одна, – робко попросила я, чувствуя острую необходимость сбежать ото всех хоть на время.

– Что ж… не буду препятствовать. Комната в башенке теперь твоя. Джитта навела там порядок. Ну а я пока отвечу на письма. Буду ждать тебя в кабинете. Как успокоишься, спустишься.

Глава 3

Где взять силы, чтобы сохранять спокойствие? Когда это маг-чародей с седой бородой предложил осмотреть окрестности, я находилась на гране истерики. Поспешно покинув гостиную, активно шуршала юбками, подметая винтовую лестницу на пути в комнату, которую отныне могла считать своей. Мое пристанище, убежище, единственный свидетель стенаний и слез…

Ничего себе! Слезы моментально повернули обратно, так и не добравшись до глаз, в то время как я с открытым ртом стояла на пороге комнатки в башенке, которая по волшебству превратилась в прехорошенькую светелку. Куда делся потертый до дыр и выцветший гобелен со стен? Когда его место заняла симпатичная фактурная штукатурка нежного персикового оттенка? Что стало с

узкой и жесткой кроватью, чье место сейчас занимало шикарное ложе, под светло-зеленым балдахином? Мать моя! У меня теперь имелся даже собственный туалет, как я поняла, открыв дверь в кабинку, расписанную витиеватыми узорами. Правда горшок остался неизменным, но на него я даже внимания не обратила, разглядывая позолоченную лохань и стильный с вытянутым горлышком кувшин.

Окно, которое раньше казалось мне бойницей, сейчас украшали симпатичные шторки, желтые, как само солнце. А шаткий деревянный стол, уставленный колбами и пузырьками, превратился в туалетный столик на изогнутых ножках с зеркалом в позолоченном обрамлении.

Чудеса, да и только! Все еще не веря собственным глазам, я опустилась на кокетливую банкетку, примостившуюся недалеко от двери. В таком состоянии меня и застала Джитта, вбежавшая в комнату.

– Госпожа… – словно издалека донесся до меня ее голос. – Что с вами?

В новой обстановке комнаты даже эта болтушка показалась мне другой – более симпатичной. И наряд ее уже не смотрелся чопорным и старомодным. Только вот у меня никак не получалось стряхнуть морок и заговорить с ней. А еще я поняла, что задыхаюсь в тесном корсете, который внезапно стал сдавливать меня с такой силой, что вот-вот расплющит выше пояса.

Не вполне осознавая, что делаю, я потянулась руками к шнуровке. Наверное, выглядела я более чем странно, царапающая себе спину в попытке развязать тесемки на платье. Прибавить к этому все еще обалдевшее выражение на лице и становилось понятно, почему Джитта сначала попятилась от меня, а потом засуетилась возле стола.

– Выпейте, госпожа, – протянула она мне кружку с водой. – Вам явно не по себе…

– Пожалуйста, сними с меня это! – взмолилась я, не обращая внимания на воду и продолжая ковырять пальцами шнуровку.

– Что снять? Платье?.. – удивилась Джитта.

– Костедробилку! – простонала я, чувствуя как задыхаюсь все сильнее. Как вообще я смогла так долго протянуть в таком наряде?

– Госпожа… я вас не понимаю, – снова попятилась девушка, и на лице ее я прочитала испуг.

Тут я постаралась взять себя в руки. Так нельзя… Какие бы сюрпризы нам не преподносила коварная судьба, всегда нужно оставаться человеком. Мне придется жить с тем, что обрела новую жизнь, если не хочу сойти с ума.

– Джитта, помоги мне снять корсет, – как можно спокойнее произнесла я.

– Как снять?! – всплеснула руками эта простодушная натура. – Тогда у вас под платьем ничего не останется. А это очень неприлично. И что тогда будет поддерживать вашу грудь? – строго закончила она.

– Моя грудь никуда не денется. А вот если ты с меня не снимешь это, то от нее точно ничего не останется.

Джитта оказалась настолько упертой в вопросах гардероба, что мне пришлось уговаривать ее минут десять, не меньше. Но даже не это подействовало на упрямицу, а то что красноту на моем лице сменила пугающая бледность, и я едва не бухнулась в обморок. Вот тогда она смилостивилась и освободила меня от корсета. Блаженная улыбка расползлась по лицу, как только смогла дышать спокойно. А на то, что Джитта усиленно стягивает шнуровку на платье, я так и вовсе не обращала внимания.

Чуть позже, когда вволю насладилась свободой, я спросила у Джитты, когда она вернулась с очередной охапкой платьев, чтобы повесить их в гардероб:

– Мингерия – это страна такая?

– Это империя, – огорошила она меня. – Самая могущественная в мире. И правит у нас самый справедливый король – Сиджи. Молодой, но справедливый. А какой красавчик!.. – мечтательно закатила она глаза. – Я его всего один раз видала, когда проезжал по нашей провинции, но никогда не забуду. Какая выправка, а осанка!.. Не то, что его отец – Ерс. Тот был жестокий и злой, – скривилась она, а

потом, словно опомнившись, приложила руку тыльной стороной ко лбу, поклонилась и пробормотала: – Простите, святые силы, за сквернословие об усопшем… В общем, сейчас у нас все по справедливости.

Я задумалась. В общем-то, ничего против монархии, особенно, справедливой, я не имела. В моем мире она тоже существует в ряде стран. Но до чего же все дико! Не могла избавиться от этой мысли, как и не думать о том, сколько времени мне понадобится, чтобы ко всему привыкнуть тут.

Из задумчивости меня выдернула Джитта. Деликатно кашлянув, она напомнила, что меня ждет сэр Берингар, чтобы отправиться на прогулку.

– Он просил напомнить вам… Уже перевалило за полдень, совсем скоро наступят сумерки…

Наверное, мне нужно все увидеть своими глазами, чтобы принять этот мир. Как бы я ни хотела, чтобы сейчас меня все оставили в покое, понимала, что ни маг, ни, тем более, эта простушка, зла мне не желают. Вернее, я это интуитивно чувствовала. А может, мне просто необходимо было хоть кого-то здесь считать своими друзьями.

Сэр Берингар ждал меня у входа в гостиную. На голове его красовался котелок, и я едва сдержала смех, так потешно он в нем смотрелся. А в руках этот маг держал блестящую трость с позолоченным набалдашником в виде драконьей головы. Да он настоящий стиляга!

Джитта долго охала, оглядывая меня без корсета, хоть сама я ровным счетом никакой разницы не замечала, кроме того, что могла дышать свободно. Потом она все же заставила меня накинуть на плечи пелеринку, объясняя, что к вечеру может похолодать. Правда при этом она почему-то покраснела.

– Прошу!

Маг подставил мне локоть, и с ним под руку мы покинули темную прихожую. Ох, ничего себе! Я, в буквальном смысле, остолбенела, стоило мне только бросить взгляд на замок. Я-то думала, что он малюсенький и полуразвалившийся и никак не ожидала, что увижу настоящую средневековую крепость со шпилями, башнями и остроконечными крышами. Та часть крепости, из которой мы вышли,

и которую венчала башенка, где меня поселили, показалась мне самой скромной по размерам.

– А сколько народу тут проживает? – ошарашенно спросила я.

– Не очень много, – уклончиво ответил маг, явно не желая развивать эту тему. – Со временем ты со всеми познакомишься.

Да в такой махине можно разместить целый полк! И этот вопрос я тоже занесла в мысленный список всего того нового, что мне предстоит тут разузнать.

Просторный двор не отличался ни красотой, ни чистотой. По периметру располагались какие-то постройки, а впереди маячил высокий каменный забор, к которому меня и повел сэр Берингар.

– Предлагаю прогуляться пешком. Вряд ли ты готова к верховым прогулкам, – проговорил он.

Не готова – не то слово. Лошадей я боялась с детства, когда меня сбросил пони. Мне было лет пять тогда. Мама с папой повели меня в парк специально, чтобы покатать на пони. И не поймай меня тогда папа, не знаю, осталась бы цела вообще.

Ворота в заборе были распахнуты настежь, а за ними начинался такой зеленый луг, что даже глаза слепила яркость красок. Кое-где, на приличном расстоянии друг от друга росли карликовые и довольно причудливые деревья, словно их специально искорежил селектор-экспериментатор. А стволы, при этом, сделал неохватно толстенными. В моем мире я таких точно не встречала.

Вдоль забора вела утоптанная и довольно широкая тропинка. По ней мы с сэром Берингаром и направились.

– А это все ваше? – поинтересовалась я, кивая на крепость.

– Нет, – немного помедлив, ответил маг. – Это владения лорда Райнера. Я всего лишь маг. Собственности у меня нет, как и у моих собратьев. Все мы живем у кого-то и служим великому герцогу.

– А лорд Райнер ему не служит? – решила уточнить я, сама не понимая зачем.

– Лорды в Мингерии вправе сами выбирать, кому служить. Райнер командует войском герцога Вилберта и делает это, надо сказать, очень талантливо.

– А вы с кем-то воюете? – мгновенно струсила я.

– Последняя война закончилась более ста лет назад. Мы живем в мире со всеми, – важно изрек сэр Берингар. – Но всегда нужно оставаться начеку, чтобы быть готовым к разного рода сюрпризам.

Довольно туманное пояснение, но ладно. В общем-то, вдаваться в это направление жизни Мингерии я не собиралась. Всегда считала себя аполитичной и пацифисткой. Любые войны претили моей душе.

– А сам Лорд Райнер здесь проживает? – задала я очередной вопрос.

– Ну конечно. Только он сейчас в отъезде. Но скоро ты с ним познакомишься.

Мне хотелось спросить, какой он – хозяин этой крепости, сколько ему лет, не будет ли он против моего пребывания на своей территории… Вопросы теснились в голове, но почему-то не торопились наружу. Словно я боялась узнать правду. Да и вид сэра Берингара говорил о том, что совсем не для этого он вывел меня на прогулку. Оставалось надеяться, что скоро я итак обо всем узнаю.

Мы миновали крепость и направлялись к какому-то поселению, что маячило невдалеке и состояло из большого добротного дома, выложенного из белого камня и смотрящегося очень нарядно в солнечных лучах, и строений поменьше. Все это было обнесено невысоким забором и чем-то напоминало ферму. Я не ошиблась, в чем убедилась после слов мага.

– Сегодня мы прогуляемся на ферму сэра Адаларда. У него самая большая и доходная ферма в Саайле. Коме того, он наш сосед и наиприятнейший человек. А также, у него есть сестра, с которой, надеюсь, вы подружитесь.

Ничего не имела против того, чтобы обзавестись тут подругой. Даже обрадовалась такой перспективе. Оставалось надеяться, что мы друг другу

понравимся.

На ферме нас уже ждали. Не успели мы миновать калитку, как из дома к нам выбежала белокурая девушка в голубом платье, которое цветом сливалось с небом – таким же ясным и ласкающим взор.

– Наконец-то! – заговорила она, когда между нами оставалось еще приличное расстояние. Но ее звонкий голос, наверное, услышали и за пределами фермы.

– Забыл предупредить, – шепнул мне на ухо маг. – Для всех ты моя племянница. Так мы избежим лишних вопросов.

Ответить я не успела, сметенная небольшим ураганом в следующую секунду. Девушка схватила меня за руки и принялась вертеть во все стороны. Какая непосредственность! И сколько в ней естественного, не наносного. Даже если хотела бы, не смогла обидеться на то, что многие посчитали бы бесцеремонным.

– Сэр Берингар! Да ваша племянница настоящая красавица! – прощебетала сестра фермера, обнажая в улыбке два ряда ровных жемчужных зубов и показывая нам очаровательные ямочки на щеках.

Насчет себя не стала бы утверждать, а вот эта блондинка была настоящей красавицей с точеными чертами лица и тонким станом. Наверное, когда она появляется в обществе, все мужчины падают к ее ногам. Но зависти в себе не ощущала. Возможно потому, что с темно русыми волосами и карими глазами казалась ее полной противоположностью. Кроме того, я была выше ее почти на голову. Но у меня рост разве что чуть выше среднего. Маленькой была она и до ужаса миниатюрной.

– Франциска, познакомься, это Линда, – представил нас сэр Берингар. – Теперь она будет жить в имении лорда Райнера, как и я. Очень надеюсь, что вы с ней подружитесь.

Показалось мне, или девушка смущенно отвела взгляд, лишь на мгновение, когда маг произнес имя владельца крепости? Наверное, привиделось, потому что в следующий момент она уже тянула меня к дому со словами.

– Роза уже накрыла стол к чаю. И Адалард вернулся с тренировки. Как только освежится, тоже присоединится к нам…

Дом их внутри производил такое же приятное и опрятное впечатление, как и снаружи. Никаких изысков не было. Все по-простому, даже немного в деревенском стиле, но очень мило. Занавески на окнах по цвету сочетались с мебелью. Стены были выкрашены в розоватый цвет. И повсюду были расставлены какие-то безделушки в виде скульптур диковинных животных. Правда чуть позже я узнала, что это не являлось плодом чьей-то фантазии, а такие животные, действительно, обитали в мире, куда меня занесло. И все они разводились на ферме. Но на первый взгляд они мне показались сказочными. Ну судите сами, с виду свинья, но без традиционного пяточка, зато с хоботом и хвостом, как у кота. Лошадь не лошадь из-за до ужаса длинных ног. Это ж как на такую взбираться, по приставной лестнице? Остальные животные, относящиеся тоже к домашним, удивили меня не меньше.

Нас с магом рачительная и веселая хозяйка усадила за стол, и сама разлила по чашкам ароматный чай на травах.

– Специально к вашему приходу Роза напекла свои фирменные пироги – с корицей. Угощайся, придвинула она ко мне блюдо с обычными с виду румяными пирожками. Но когда я из вежливости взяла один и надкусила, то сразу же отнесла их к шедеврам кулинарного искусства, до такой степени они были вкусными и необычными. Кто бы мог подумать, что из простого сочетания дрожжевого теста с корицей может выйти такое чудо!

Я пила неспешно чай и с шевелящимися от крайнего удивления ушами слушала совершенно фантастическую историю собственной жизни, что рассказывал Франциске сэр Берингар. Оказывается, я недавно осиротела и вынуждена была оставить учебу в академии, чтобы не влачить жалкое существование. Где я там жила до этого? В какой-то северной провинции Ражнир?.. Ну что ж, надо хоть запомнить, чтобы не попасть ненароком впросак в будущем.

Когда в комнату вошел высокий шатен лет тридцати, я сразу поняла, что это и есть брат Франциски – фермер Адалард. Эти двое были очень похожи. Только волосы брата гораздо темнее и немного отливают рыжиной и глаза цвета пожухлой зелени, тогда как у сестры – ярко-голубые. А вот ямочки на щеках, когда улыбаются, что у одного, что у другой – совершенно одинаковые. А вскоре я убедилась, что и нрав у брата такой же легкий, как и у сестры. Теперь они уже

оба без умолку развлекали нас рассказами о своей жизни и жизни животных, которых разводят на ферме. Так я узнала, что Франциске двадцать лет, и с десятилетнего возраста брат заменил ей родителей, когда те погибли при обстоятельствах, о которых они не стали распространяться, а я решила на досуге расспросить об этом сэра Берингара. А еще я заметила, как трепетно относятся друг другу эти двое, сколько любви сквозит в каждом слове и взгляде. Легкая зависть шевельнулась в душе. У меня, в отличие от них, никогда не было никого из родных, настолько близких сердцу.

Когда чаепитие подошло к логическому завершению, нас повели на экскурсию. Вот там я и познакомилась со всеми диковинными животными. Ходила с открытым от удивления ртом по загонам и конюшням. Периодически ловила предупреждающие взгляды сэра Берингара, тогда всячески старалась делать вид, что все это мне с детства знакомо.

Время пролетело незаметно. Мне так понравилось на ферме, что не хотелось покидать ее, когда сэр Берингар засобирался в обратный путь. Отчего-то делал он это очень настойчиво, даже не дал как следует проститься с Франциской.

– Когда возвращается Райнер? – спросил Адалард, когда мы остановились у калитки, до которой они с Франциской проводили нас.

– Дня через три, не раньше, – сухо отозвался маг, а я снова подметила, как покраснела сестра фермера. Теперь я уже была уверена, что мне это не показалось.

– Тогда, ждите нас в гости, – улыбнулся Адалард, пожимая на прощание руку сэру Берингару.

Франциска крепко обняла меня и расцеловала в обе щеки. Удивительно открытая девушка! Она мне очень понравилась. Я даже поняла, что буду скучать по ней до нашей следующей встречи.

Когда ферма осталась за спиной, я обратилась к магу с вопросом:

– Почему мне кажется, что мы бежим домой? – Я уже запыхалась, едва поспевая за ним.

– Потому что так и есть, – не глядя на меня, ответил он. – Наступают сумерки, когда на улице становится опасно находиться.

– И об этом вы, по всей видимости, мне что-то хотите рассказать? – не удержалась я от сарказма.

– Естественно. Но не раньше, чем окажемся дома.

Глава 4

– Посмотри туда, – придержал меня за руку сэр Берингар, когда мы уже подошли к своим воротам. Другой рукой он указал на горизонт. Солнце уже приблизилось к нему вплотную и даже на треть спряталось за него. – Что видишь?

– Слепящее солнце, довольно большое… А еще какое-то красноватое, – пустилась я в размышления. – Завтра будет ветрено?

Не то чтобы я пыталась острить, просто настроение после визита на ферму было приподнятым. Захотелось пошутить, а еще лучше посмеяться. Только вот серьезное выражение на лице мага сразу же остудило мой пыл.

– Как только светило уйдет, все двери жилищ закроются на засовы. Никогда, запомни, никогда не выходи на улицу с наступлением сумерек, – пугающе серьезно произнес сэр Берингар.

Мне же от его слов не только перехотелось смеяться, а приспичило всплакнуть. Только и смогла, что заморгать часто-часто, чтобы прогнать слезы.

– Поняла?

Боясь не совладать с голосом, лишь кивнула.

– Вот и славненько, – внезапно улыбнулся он и подхватил меня под руку. – А теперь, пошли пить чай. Клара, поди, заждалась…

Подобной перемены в настроении мага я не ожидала, а поэтому порог жилища переступала слегка обалдевшая.

Кларой оказалась пышнотелая повариха, которая с порога накинулась на мага с упреками. Правда грозной эта толстушка не казалась, как ни старалась. Даже напротив… Что-то мне подсказывало, что она очень даже неравнодушна к сэру Берингару, если судить хотя бы по тому, что за всю тираду на меня она даже не взглянула. А маг, к неудовольствию той, на нее не обращал никакого внимания. Молча отмахнулся и скрылся в гостиной, велев мне следовать за ним. Там уже был накрыт небольшой столик между двух удобных кресел.

– При всем моем уважении, – отставила я в сторону чашку из тонкого фарфора, как только та опустела, – но я жду объяснений. Что происходит, когда солнце опускается за горизонт? Почему в это время нельзя выходить на улицу?

Кажется, маг надо мной решил поиздеваться. Даже после заданного в лоб вопроса, продолжал шумно потягивать чай и вгрызаться в хрустящее печенье, щедро посыпая себя крошками.

– Ночь для нелюдей, и ты должна с этим смириться, – совсем уж невежливо, с набитым ртом прошепелявил он. Точно, издевается! – Лишь когда небо занимается рассветом, все они убираются восвояси до следующей ночи…

– Да кто они-то? – довольно грубо перебила я.

– Ну что за нетерпеливая особа свалилась на мою голову? – всплеснул руками как-то очень по-стариковски сэр Берингар. Вот сейчас мне показалось, что ему уже немало лет. – Дашь ты мне спокойно допить чай?

– А что нам мешает беседовать за чаем? – стояла я на своем.

– А то! – передразнил он. – Тут не рассказывать нужно, а показывать. Для этого нам следует спуститься в мою лабораторию…

Мне ничего не оставалось, как терпеливо ждать, когда этот прожорливый маг набьет печеньями свой желудок и зальет все это приличной порцией чая. Лишь после этого к нему вернулась галантность. Пригласив меня следовать за ним, он

неспешно выплыл из гостиной и открыл ту дверь, что находилась напротив входной, и куда я еще не успела сунуть любопытный нос.

Сразу за дверью начиналась узкая лестница и вела она глубоко вниз. В слабом свете от канделябра, что удерживал в руках маг, я не видела конца и края ее. Потянуло затхлостью и сыростью. Видно, местные подвалы ничем не отличались от наших.

– В последнее время я редко наведываюсь в лабораторию. Давно не топлено… – пояснил сэр Берингар, уверенно начав спуск. Я действовала менее решительно, на всякий случай держась за стену. Ступени были высокими и видела я их плохо. Банально боялась навернуться и свернуть себе шею.

Мне уже казалось, что лестница никогда не закончится, как маг резко остановился, так что я впечаталась ему в спину. Сняв с внушительной связки ключей, что оказывается висела у него на поясе, один, он вставил его в прорезь самого обычного амбарного замка, что держал на запоре местами проржавевшую металлическую дверь. Разом заскрипело все, вплоть до моих зубов. Замок издал противный скрежет, когда ключ провернулся в нем. К нему присоединился засов, чтобы отодвинуть который магу пришлось приложить недюжинное усилие. Последней взвизгнула дверь, когда он потянул ее на себя. Какое же тут все древнее и скрипучее! И от кого эта дверь так надежно запирается?

Стоило только нам переступить порог лаборатории, как сразу же вспыхнули не меньше сотни свечей, освещая довольно просторную комнату, одна стена которой была уставлена шкафами с книгами, а вдоль другой этажерки со всевозможными склянками чередовались с длинными столами, на которых тоже стояли какие-то колбы. В половине из них что-то бурлило и пенилось, переливаясь всевозможными цветами.

– Присаживайся, – выдвинул маг из-под одного из столов табурет и сделал мне приглашающий жест.

Сам он занялся растапливанием камина, чему я была несказанно рада. Сырость здесь стояла такая, что даже платье на мне стало тяжелее, словно она моментально впиталась в него.

Как только языки пламени весело заплясали над поленьями, благодатное тепло сразу же окутало меня. Я даже прикрыла глаза от удовольствия.

– Это мои владения. Сюда я впускаю не всех, а лишь избранных, – пояснил маг, останавливаясь возле совершенно пустого простенка. Даже странно было, что в довольно захламленном помещении одна стена пустовала. – От тебя у меня нет тайн, поэтому ты и здесь, – широко улыбнулся он.

– Ой ли, – скептически отозвалась я. – А как же причина, по которой вы меня спасли и переместили сюда?

– Деточка, если я не говорю тебе всего и сразу, то исключительно для твоего же блага, – наставительно произнес маг. – Со временем ты узнаешь все, обещаю.

А я вот думала иначе. И вовсе не за мой рассудок он переживает, хитрец. Видно, есть у него причины пока утаивать от меня правду. И что-то мне подсказывало, что эта правда не придется мне по вкусу.

Сэр Берингар, тем временем, делал руками какие-то манипуляции на стене, словно что-то рисовал на ней. С удивлением, граничащем с ужасом, поняла, что постепенно стена словно растворяется, и место ее занимает решетка с толстенными прутьями. Дальше я ничего не видела сквозь непроглядную темноту. Так странно, даже яркий свет из лаборатории не проникал в то пространство, что по логике вещей должно было располагаться за решеткой.

Лишь когда стена исчезла полностью, маг повернулся ко мне и предупредил:

– За этой решеткой находится существо, которое очень опасно для людей. Что бы не происходило, постарайся сохранять спокойствие и ничего не говори. На мой голос оно не реагирует, потому что я так захотел. Но любой посторонний звук привлечет его внимание.

Я замерла на табурете, объятая страхом. А дышать-то мне можно? Но спросить не успела, потому что сэр Берингар уже начал «впускать» свет в тесную темницу.

Все, что удалось рассмотреть в первый момент, это совершенно голый мужчина в углу. Колени его были подтянуты, и на них он положил голову. Темные длинные пряди свисали со всех сторон, закрывая лицо.

Маг прижал палец к губам, напоминая, что должна сохранять молчание, и сделал это вовремя, потому что я чуть не спросила его, кто это, забыв об осторожности, находясь во власти любопытства, которое даже прогнало страх.

– Это гархал, – вновь заговорил он, на что мужчина в клетке никак не отреагировал. – Гархалы выходят по ночам и очень опасны для людей. Они питаются человеческим разумом, полностью лишая жертву рассудка. Это очень умные и хитрые существа, только с виду похожие на нас. Уже много лет как наш мир и их существуют в условиях перемирия. Но! – выставил он указательный палец вверх. – Им отдана ночь, а нам – день. И так будет до тех пор, пока сохраняется равновесие.

Я во все глаза смотрела на скорчившегося мужчину, и в голове моей с трудом укладывалась та информация, что только что получила, а вот вопросов стало только больше, и дико хотелось все их задать магу немедленно.

Тем временем сэр Берингар начертил какой-то знак в воздухе, и тот, кого он назвал гархалом, медленно поднялся с пола. Этот мужчина был очень красив! Настолько великолепен внешне, что меня не смущали даже его ничем не прикрытые гениталии. Они словно гармонично дополняли скульптурное тело, вылепленное умелым мастером. Загорелое, сильное, без единой лишней жиринки. Лицо с правильными и очень мужественными чертами, на котором мерцали черные глаза. Волосы гладкие, отливающие смолой в призрачных отблесках, отбрасываемых свечами. Лишь одно мне показалось странным и портило картинку идеальности. Волосы у гархала росли так, что спускались остроконечным мысом к самой переносице, отчего закрывали бы практически все лицо, если бы эта прядь не была коротко выстрижена.

Сэр Беингар внимательно наблюдал за мной, пока я разглядывала мужчину.

– Хорош, не правда ли? – отвлек от созерцания меня его голос.

Думаю, он все понял по моим глазам, потому что в следующий момент его лицо еще более посуровело.

– А теперь представь, что на создание подобной красоты ушел разум десятка, а то и больше людей, которые сейчас томятся в домах для умалишённых, и никакая магия уже не поможет им вернуться к нормальной жизни, – с горечью произнес сэр Берингар и снова начертил какой-то знак в воздухе.

Гархал медленно приблизился к решетке, и я не могла не заметить, как грациозно, по-кошачьи мягко, он движется.

– Видишь этот мыс? – указал он на лоб мужчины. – Чем ближе его острие находится к переносице, тем сильнее гархал. Этот один из самых сильных. Он намного опаснее своих собратьев.

Мне так о многом хотелось спросить мага, что невольно пошевелилась от нетерпения. И надо было такому случиться, что раздолбанная табуретка подо мной протяжно скрипнула, прорезая воздух в лаборатории. И конечно же, звук этот привлек внимание гархала, как и предупреждал маг. Мужчина вскинул голову и медленно повернул ее в мою сторону. Я встретилась с пронзительными, чернее ночи, глазами, которые сразу же начали менять цвет, превращаясь в кроваво-красные. Ноздри гархала хищно затрепетали, а губы растянулись в далеко не доброй улыбке. В следующий момент меня оглушил хлопок, и все исчезло. Место решетки снова заняла глухая стена, возле которой стоял бледный маг.

– Уходим отсюда, – быстро проговорил он, подбежал ко мне, схватил за руку и потащил за собой. – Быстрее…

Почти бегом мы покинули лабораторию. Впрочем, маг не забыл потушить огонь в камине, свечи и как следует запереть дверь. Так же быстро мы взбирались по лестнице. И лишь в гостиной он позволил мне перевести дух.

– Что произошло? – спросила я, когда отдышалась.

Маг какое-то время молчал, усиленно размышляя. При этом он так агрессивно наглаживал свою бороду, что я уже начала опасаться, как бы он ее не выщипал всю.

– Случилось непредвиденное… – наконец, заговорил он. – Не ожидал подобного, – нахмурил он брови и пробормотал словно самому себе. – Гархал увидел твой разум и показал тебе свой, – вскинул на меня глаза сэр Берингар.

– Я ничего не почувствовала.

– Хотел бы и я так думать, – задумчиво проговорил он. – Но только святым силам известно уже сейчас, к чему приведет ваш зрительный контакт.

– Послушайте! – начинала я выходить из себя. – Не говорите, пожалуйста, загадками. Вы меня пугаете. Объясните же толком, что случилось!

– Присядь, – мягко взял он меня за руку и, подведя к камину, усадил в кресло. Сам опустился в соседнее, но не стал выглядеть менее напряженным. – Гархалы очень разборчивы. Вопреки бытующему мнению они не нападают на всех подряд, чтобы забирать разум. Путем долгих исследований я пришел к выводу, что существует некая волновая теория, как я ее называю, невидимая связь. Только нащупав ее, гархал выбирает жертву. Но и на это ему нужно какое-то время, чтобы настроиться. Именно поэтому они не нападают сразу, а сначала выслеживают жертву. Нередко даже бывали случаи, когда жертве удавалось ускользнуть, потому что связь эта слишком долго не наступала, хоть гархал и чувствовал в жертве свою. А тут… Я и сам толком еще не понимаю как, но он почувствовал тебя молниеносно. Я не успел сообразить, чтобы помешать его подключению к твоему разуму.

Маг смотрел на меня испытующе, явно ожидая ответа, с которым я не торопилась. Вместо этого какое-то время прислушивалась к себе, пытаясь определить, изменилось ли что-то в моих мыслях. Ничего необычного. Все так, как и было раньше. Привычный сумбур на почве общей неопределенности.

– Думаю, что все нормально, – не очень уверенно проговорила я.

– Святые силы, да услышат тебя! – поднял он руки и посмотрел на потолок. – Если заметишь что-то необычное, сразу же говори мне, хорошо?

– А как он оказался у вас? – решила я сменить тему. Испуг сэра Берингара уже слегка начинал действовать на нервы. Если даже он ни в чем не уверен, то где мне брать силы, чтобы привыкать к новой жизни?

– Его изловил для меня лорд Райнер по моей же просьбе, – спокойно, даже равнодушно, ответил маг.

– И вы его держите для опытов?

– Ну конечно! – откликнулся он, откидываясь на спинку кресла. – Гархалы совершенно не изучены магами. Я считаю, что мне улыбнулась удача заполучить одного из них, да еще и не пешку.

Первой пришла в голову мысль, что это довольно бесчеловечно, но высказывать вслух я ее не стала. Вместо этого спросила:

– А эти гархалы – разумные существа?

– Ну а ты как думаешь, тот, кто питается человеческим разумом, на каком уровне развития находится сам? – усмехнулся маг.

– Значит, разумом они превосходят нас? – решила уточнить.

– Я бы сказал, он у них развивается в другой плоскости, той, что для человека остается недосягаемой. Наш разум идет на подпитку их инстинктов, которые развиты до такой степени, что перестают быть таковыми.

– Не понимаю…

Как-то вдруг почувствовала, что загадок с меня на сегодня достаточно. Накатила такая усталость, что я даже показалась себе больной.

– Давай продолжим этот разговор в другой раз, – правильно угадал мое настроение сэр Берингар. – Сейчас тебе нужно отдохнуть, а мне о многом подумать.

Поднимаясь в свою комнату, я поймала себя на мысли, что продолжаю думать об этом красивом гархале и не могу не жалеть его.

Глава 5

На следующее утро Джитта разбудила меня со словами:

– Вставайте, госпожа. Спать так долго непозволительно.

С трудом разлепила глаза. Веки так и норовили снова закрыться. А мне больше всего хотелось отвернуться к стенке, укрыться с ухом и продолжать спать дальше. Да чего уж там, после вчерашних ворочаний в кровати, когда всякие разные мысли в голове мешали уснуть, мне казалось, что ночь пролетела, как один миг.

– Кем непозволительно? – промычала я. Язык с утра мне тоже плохо повиновался.

– Природой, госпожа, – раздалось наставительное рядом. – День так короток, а сделать нужно так много… А если долго валяться в постели, то и вся жизнь пролетит незаметно.

Да она философ! Сон как рукой сняло. Я по-новому посмотрела на эту болтушку, в голове которой витали такие разумные мысли. Джитта как раз распахнула занавески на окне, и взору моему предстало небо, едва тронутое рассветом.

– Джитта! Еще же рань несусветная! – возмутилась я, уже намереваясь спать дальше.

– Утро – самое чудесное время, госпожа, – улыбнулась девушка. – Вы привыкнете…

С этими словами она бесцеремонно откинула с меня одеяло. А потом началось… Не успела я выйти из собственной туалетной комнаты, как Джитта меня усадила перед зеркалом с явным намерением заниматься моей прической.

– Ну уж нет! – возмутилась я. Вчера, перед сном я еле распутала свои бедные волосы, освобождая их от бесчисленных заколок. Чуть все не повыдергивала, да и голова от этого разболелась. Больше так издеваться над собой не позволю!

– Но вы не можете носить такую прическу! – всплеснула руками Джитта.

– Это еще почему? – рассматривала я в зеркале свое отражение. Волосы как волосы. Слегка волнистые, доходят до плеч. Ну торчат немного в разные стороны, так и что? Мне это даже нравится.

– Это неприлично, – насупилась служанка. – У дамы волосы должны быть длинными и уложенными в строгую прическу, – наставительно произнесла она. – В крайнем случае и только когда вас никто не видит из посторонних, вы можете их распустить…

– Джитта, давай договоримся так. Волосы мои, и только мне решать, как их укладывать. Договорились?

На это Джитта мне ничего не ответила, недовольно поджав губы. Вместо этого долго водила щеткой по моим волосам, безуспешно пытаясь их пригладить. Я ей не мешала, хоть и в душе посмеивалась над ее тщетными попытками.

Но если я думала, что на прическе мои сражения с упрямицей закончились, то сильно ошибались. Следующая баталия началась, когда Джитта приблизилась ко мне с корсетом и коварной улыбкой на губах. И тут уж я разозлилась не на шутку, стоило только вспомнить вчерашнее удушье. Даже немного стыдно тало, когда припугнула девушку, что если та не отстанет от меня, то я пожалуюсь сэру Берингару и попрошу его выделить мне кого-нибудь другого. По правде говоря, я бы с радостью отказалась вообще от чьих-либо услуг, но, видно, такое тут не было принято вообще.

В общем, к тому моменту, когда Джитта затягивала шнуровку платья на моей спине, обе с ней мы отходили от словесного поединка. Но мне досталась самая добродушная и незлопамятная служанка на свете. Уде через минуту она щебетала, как ни в чем не бывало.

– Сэр Берингар просил передать, что сегодня его не будет с вами за завтраком. Представляете, он всю ночь просидел в своей лаборатории, – доверительно сообщила она. – И оттуда раздавались такие звуки, будто кто-то или что-то выло, – совсем уж шепотом добавила. Правда сразу же хлопнула себя рукой по губам и густо покраснела. – Ну что же это такое! Опять болтаю лишнего. Да и завтрак, поди, стынет…

После довольно плотного завтрака, на котором присутствовала в одиночестве, я сидела в гостиной и размышляла, чем бы таким интересным сегодня заняться, как во входную дверь постучали. Тут же появился хмурый гигант со шрамом во все лицо. Я даже испугалась в первый момент, когда разглядела его через двери гостиной. Уже гораздо позже я узнала, что это немой Гифт и служит он тут кем-то типа дворецкого. Франциска, что появилась следом за Гифтом, показалась рядом с ним игрушечной статуэткой.

– Линда! – прощебетала она с порога. – Я приехала за тобой, чтобы показать тебе город и пройтись по магазинам.

Ни разу в жизни мне еще не доводилось знакомиться с такими непосредственными людьми. Франциска обняла меня и поцеловала, словно мы были сестрами и все детство провели вместе. Да, наверное, даже среди родственников редко когда наблюдается подобная близость. С одной стороны, меня это немного смущало, но еще больше доставляло радость. С этой девушкой мне было очень легко и свободно.

– С удовольствием!.. – стала первой реакция. Франциска практически спасла меня от бестолкового слоняния по крепости. Но сразу же я подумала, что у меня нет денег и взять мне их негде. И все же я хотела поехать, даже если буду просто рассматривать витрины магазинов. В конце концов, у меня есть все необходимое. А если я в чем-то буду нуждаться, то, надо думать, сэр Берингар и это наколдует.

Провожал нас молчаливый Гифт. Накинув пелерину мне на плечи, он протянул какой-то мешочек и явно ждал, когда я возьму его. Каково же было мое удивление, когда обнаружила в нем блестящие монеты. Как узнала потом, каждая из них была довольно большого достоинства. Можно сказать, меня озолотили. Поскольку, от Гифта я все равно не получила бы объяснений, решила обсудить этот вопрос потом с сэром Берингаром.

Возле входа нас ждала карета, запряженная их диковинными лошадями. Да и сама карета выглядела иначе, чем виденные мною в фильмах или музеях. Колеса у нее показались мне поистине огромными, и на лесенке я насчитала десять ступенек. Все это развеселило меня еще сильнее. Настроение уверенно ползло в гору, я наслаждалась предстоящей прогулкой, и первый раз меня не мучали негативные мысли.

– Далеко до города? – спросила я у Франциски, когда мы удобно устроились на обитых бархатом сидениях в карете.

– Не очень. Я тебя так заболтаю, что ты и не заметишь, как доедем, – улыбнулась она. Я же подметила, как она окинула взглядом мою прическу, вернее, ее отсутствие.

– Ты тоже считаешь это неприличным? – дотронулась я до кончиков своих волос. Белокурые локоны Франциски были искусно уложены вокруг головы, и прическа смотрелась очень торжественно.

– Нет, что ты! – воскликнула она. – Просто… немного необычно.

– Ну, слава Богу.

– А кто это?

– Что, кто? – не поняла я.

– Ну… тот, кого ты только что восславила?

А она гораздо наблюдательнее, чем мне показалось сначала. Я бы, наверное, даже внимания не обратила на такую словесную мелочь. Но себя я никогда не считала наблюдательной.

– Ах это, – с деланным равнодушием отмахнулась я. – Это я так называю… святые силы, – не сразу вспомнила. Кажется, именно им тут принято молиться, ну или что они еще делают. – С детства, – зачем-то добавила.

Кажется, мой ответ вполне удовлетворил Франциску, потому что заговорила она на другую тему:

– Мы с братом договорились встретиться в кафе на центральной площади, в полдень. Там подают самую вкусную в Саайле похлебку из потрошков лесной дичи…

Она продолжала расхваливать талант повара и достоинства его коронного блюда, а я наблюдала за ее лицом и убеждалась в мысли, что она – самая красивая девушка из всех встречаемых мною.

По моим прикидкам крепость и ферма находились от города километрах в тридцати. В город вела извилистая и довольно ухабистая дорога, но от тряски я не страдала. Карета покачивалась так плавно, что если бы не безостановочный щебет Франциски, то я точно задремала бы.

Через арку в высокой каменной стене карета въехала в город, как я сразу догадалась по мощенной булыжником дороге.

– А стена окружает весь город? – полюбопытствовала я.

– Да, – кивнула Франциска. – Ее построили еще в военные времена, как средство обороны. Ну а потом решили не сносить. Да и мне так больше нравится, – улыбнулась она. – Как в большой коробке…

Очень удачное сравнение. Сразу же за стеной по обе стороны от дороги начинались, как узнала потом, жилые дома. Все они представляли собой набольшие крепости, выложенные из желтоватого камня, почти вплотную примыкающие друг к другу. Мне даже не сразу удалось разглядеть узенькие улочки между ними. Все эти крепости напоминали ту, в которой жила я, только были гораздо меньше. Но архитектура сохранялась и тут. Позже я выяснила, что крепости эти что-то типа наших многоквартирных домов, где живут сразу несколько семей. Точно коробочка, набитая до отказа, до такой степени плотной показалась мне застройка города.

Мы ехали по центральной улице, которая в Саайле была самой широкой и вела к центральной площади, где и сосредоточились все магазины.

Площадь поразила меня огромными размерами и совершенно круглой формой. Окружали ее также дома-крепости, на первых этажах которых и располагались магазины. Но об этом нужно было знать, потому что никаких витрин или других признаков торговли я не заметила.

Карета с кучером остановилась у площади, и дальше мы с Франциской пошли пешком. По моим прикидкам еще было довольно рано, но уже все магазины

работали.

– Во сколько же они открываются?

– С рассветом, – пожала плечами Франциска, словно только что сказала прописную истину.

– А закрываются?

– С закатом, – удивленно посмотрела она на меня. – А там, откуда ты к нам приехала, разве не так?

Н-да… В расспросах мне нужно быть осторожнее, если не хочу разоблачения. Кто их знает, поймут, что я из другого мира, и пустят еще на опыты, как инопланетянку какую-то. Кое-как удалось притупить бдительность Франциски, наплетя про погодные условия, которые, якобы, частенько бывают ненастными и мешают нормальной торговле. Даже не знаю, поверила ли мне подруга, но вопросов больше не задавала. Да и, скорее всего, ее, как и меня, отвлек вид заполненных разнообразным товаром прилавков в первом же магазине.

Франциска выбирала себе шляпки, перчатки, заколки для волос… Меня же привлек стеллаж с разноцветными юбками и чулками. Тут же были и прехорошенькие кофточки самых разных фасонов и расцветок.

– Что ты тут рассматриваешь? – подошла ко мне Франциска, велев упаковать товар и отнести в карету.

– Красивые, правда? – потрогала я одну из юбок, довольно приятную на ощупь, что-то типа нашего льна.

– Но это одежда для прислуги. Хочешь что-то подарить своей служанке? – улыбнулась Франциска.

Я не знала, что ей ответить, чтобы снова не попасть впросак. Но она поняла меня правильно.

– Так ты для себя что-то присмотрела? – рассмеялась она.

– Думаю, дома в такой было бы удобно… – пробормотала я, все еще испытывая непреодолимое желание разжиться удобной одеждой, нежели все те платья, в которые облачала меня Джитта.

– Ты такая странная, – вынесла вердикт Франциска. – Но мне нравится, – тут же снова рассмеялась она.

В общем, я не устояла и купила себе несколько кофточек, юбок и пар чулок. С Джиттой как-нибудь разберусь, а подруга уже про это и думать забыла, убежав в соседний магазин и сказав, что будет ждать меня там.

Кажется, мы обошли все магазины на площади, и в каждом Франциска что-то себе прикупила. Я уже сомневалась, что в карете останется место для нас, такое количество свертков она велела туда погрузить. К тому моменту, когда мы подходили к кафе, где нас должен был дожидаться брат этой шопоголички, я уже едва держалась на ногах от усталости. Спину ломило и до ужаса хотелось опустить свою пятую точку хоть на что-то уже. Поэтому я первым делом упала на мягкий диванчик возле столика, за которым нас дожидался Адалард, прежде чем поприветствовала его самого.

– Мы голодные как гархалы, – пошутила подруга, а я от неожиданности вздрогнула. Сразу же вернулись воспоминания об узнике, что томится в подвале мага. А ведь я умудрилась совершенно забыть о нем. Почему-то подобную забывчивость посчитала неприличной, словно была ему чем-то обязанной с того момента, как узнала о его существовании.

– Ты совсем замотала подругу со своими магазинами, – выговаривал брат сестре. – Посмотри, на ней же лица нет.

Это он верно подметил. Я чувствовала, как в буквальном смысле слова гудят мои ноги. А еще я подметила, с какой теплотой смотрит на меня Адалард. И это мне пришлось по вкусу. У него были очень красивые глаза и чувственные губы. А на них-то я чего пялюсь? Уже собралась покраснеть, но к столу подошла девушка с огромным подносом и поставила перед каждым из нас по внушительных размеров тарелке с похлебкой, что источала умопомрачительный аромат.

Если я думала, что такая порция мне не под силу, то сильно ошибалась. Сама не заметила, как съела всю похлебку. Правда теперь к усталости примешалась еще и тяжесть в животе от обжорства. А когда принесли десерт я умудрилась проглотить и его, таким вкусным мне показалось что-то среднее между мороженным и взбитыми сливками. Вот теперь я с уверенностью могла назвать себя чревоугодницей. Хорошо, никто не торопился покидать кафе, и мы с Франциской и ее братом еще долго беседовали, попивая прохладный морс, прежде чем отправиться домой. К тому времени мой организм уже успел переварить часть съеденного, и вернулось отличное самочувствие, как и настроение.

Обратная дорога показалась мне короче, чем в город. Брат Франциски ехал рядом с каретой верхом и периодически развлекал нас разговорами через окно.

Не успела оглянуться, как карета затормозила возле фермы. Сначала Франциска и Адалард хотели завести меня домой, но я настояла, что хочу прогуляться. Мне и правда это было необходимо, чтобы привести мысли в порядок и разложить в голове по полочкам новые впечатления. Да и хотелось просто подышать свежим воздухом перед тем как снова запираться в крепости. Думаю, у меня еще было пару часов до заката.

Возвращаться домой не хотелось, и я бодро прошествовала мимо знакомых ворот, чтобы посмотреть, что находится с другой стороны от крепости. А дальше, буквально через сто метров начинался причудливый лес, в который и углублялась дорога, деля его на части. Причудливый, потому что деревья в нем тоже росли карликовые и, казалось, что их насадили специально, так геометрически правильно они располагались, на одинаковом расстоянии друг от друга. Между деревьями росли словно подстриженные садовником аккуратные кустики, усыпанные разноцветными цветами.

Лес показался мне сказочно прекрасным, и, недолго думая, я решила в него немного углубиться. Уже давно перевалило за полдень, и солнечные лучи прятались в густой кроне деревьев. В лесу царила приятная прохлада и пахло почему-то пряностями. Заметив на одном из кустов ярко-красную ягоду, я свернула с дорожки и направилась к нему. Сорвав пару ягод какое-то время рассматривала их. С виду чем-то напоминают малину, правда, совершенно круглые и без дырочки внутри. Они прилипали прямо к ветвям, с которых я их и сняла. Понюхала. Пахнут приятно, чем-то явно съедобным.

Все еще раздумывая, стоит попробовать ягоды или нет, я направилась в обратную сторону, чтобы вернуться на дорогу. Все же этот лес мне не знаком, и я боялась заблудиться. Продолжая рассматривать ягоды и размышлять на предмет их съедобности, я ступила на дорогу, не подозревая об опасности. Откуда взялась лошадь, я так и не сообразила. Она неслась прям на меня и делала это совершенно бесшумно. Только потом я поняла, почему не слышала звука копыт. Да потому что лесную дорогу покрывал толстый слой мха, который и поглощал все звуки.

От неожиданности и паники я заметалась из стороны в сторону, уже прощаясь с жизнью. Если бы тот, кто управлял лошадью, не вильнул в сторону, то быть мне затоптанной на месте, так и не успев как следует насладиться дарованной мне новой жизнью. И все же мне досталось. Не от лошади, нет. По плечу саданула меня нога седока, да так сильно, что я улетела в кусты, задохнувшись от резкой боли.

– Вы живы? – раздался надо мной через какое-то время незнакомый голос. Звучал он грубовато и как-то хрипло, слух совсем не радовал. Кроме того, я была занята делом – лежала на животе и аккуратно ощупывала пострадавшее плечо, пока не убедилась, что оно вроде цело, и я, возможно, отделаюсь огромным синяком.

Когда меня бесцеремонно схватили за плечи и перевернули на спину, то задохнулась я уже от возмущения.

– Живая, – произнес сероглазый мужчина с короткой стильной бородкой и усами.

Если бы он не нанес мне увечье и не был виноват в том, что сейчас я неловко барахталась в платье, пытаясь хотя бы сесть, то его лицо мне, наверное, показалось симпатичным. Но я была чертовски зла на него и мечтала, чтобы его растоптала его же лошадь.

Когда же он дернул меня за больную руку, чтобы поставить на ноги, то я и вовсе не выдержала и заорала во все горло.

– От таких воплей вся живность в лесу сдохнет, – усмехнулся мужчина и прикоснулся к моему плечу. – Так болит? – спрашивал он, прощупывая его.

– Со мной все в порядке, – оттолкнула я его руку и отряхнула платье. – А вам следует смотреть, куда едете.

Чтобы заглянуть ему в глаза мне пришлось задрать голову. Невольно отметила косую сажень в плечах и статную фигуру. Только вот взгляд мне его не понравился. Высокомерный и одновременно насмешливый.

– Подвезти? – галантно предложил он, хоть и не выглядел при этом учтивым. Чем-то он меня здорово раздражал. Возможно, тем, что испортил такую прогулку.

– Спасибо! Как-нибудь сама, – огрызнулась я.

Мог бы хоть извиниться, но, наверное, не царское это дело. А в том, что передо мной не крестьянин, я не сомневалась. Весь его вид кричал о высокомерии и богатстве.

– Ну, как знаете, – отозвался он, развернулся и вскочил в седло. – И кстати, не советую их есть. Это трескучие ягоды. Их едят грызуны. А у людей они вызывают сильное расстройство желудка.

С этими словами он ускакал, а я все продолжала таращиться на раздавленные в руках ягоды, издающие еще более сильный аромат.

Глава 6

Очнувшись от оцепенения, я первым делом вытерла руку о пушистый мох и тут же обнаружила, что вместо красного, рука окрасилась в ядовито зеленый. На что же, в таком случае, похоже мое платье? Конечно же, оно оказалось безвозвратно испорченным. Нежно-голубая ткань резко позеленела со спины. Джитта меня убьет!

А этот мужлан… каков нахал! «Подвезти?» И это все, что он мог предложить или сказать? Да мне, как минимум, положена моральная компенсация, что напугал до полусмерти. До сих пор вон сердце колотится, как ненормальное. А плечо.

Синяк уже вовсю проступал на коже, как заметила, откинув пелерину. И за это тоже получу от Джитты. Как теперь носить платья развратного фасона, которые она неизменно мне предлагает? Ведь все они с открытыми плечами и до безобразия декольтированные.

Подул прохладный ветерок, и я зябко поежилась, кутаясь в накидку. Очень кстати кинула взгляд на горизонт, чтобы понять, что солнце уже очень низко, и если я не поспешу, то навлеку на свою голову дополнительные неприятности. В рассказ сэра Берингара о ночных чудовищах я не то чтобы не верила, но каким-то это казалось мне сомнительным или даже неправдоподобным. В голове не укладывалось, что можно не выходить из дома в темное время суток. Что же это за жизнь? Да у нас она только и начинается с наступлением темноты. Походы в гости, клубы, кино… Сердце сжала тоска, которую я сразу же постаралась прогнать. Почему маг не стер воспоминания, а только мое настоящее имя? Ведь так было бы гораздо проще. Или я должна пройти через душевные муки и тоску по утраченному, чтобы по полной оценить дарованную новую жизнь?

Все еще во власти грустных мыслей я вышла на дорогу и направилась в сторону дома. За калиткой меня уже дожидался молчаливый и суровый Гифт. Как только я вошла во двор, он принялся задвигать засовы на воротах, с беспокойством поглядывая на стремительно темнеющее небо. Мне же хотелось продлить удовольствие. Если не вдохнуть ночного воздуха, так хоть насладиться сумерками. Но и этого делать не позволил тот же Гифт. Он застыл возле меня истуканом и явно чего-то ждал. Не сразу сообразила, что таким образом он сопровождает меня в дом.

– Они такие страшные? – сорвался с губ вопрос и адресовала я его этому великану.

Ответом мне послужил взгляд, в глубине которого я прочитала не страх, а осуждение. Гифт явно не понимал моего нежелания уходить домой, и объяснить ему я не могла, по той простой причине, что он-то другой жизни и не знает.

Кажется, у нас гости. Снимая накидку в прихожей и вручая ее Гифту, я поняла, что маг в гостиной не один. Он с кем-то беседовал, и второй голос мне показался смутно знакомым.

– Ей совершенно некуда было податься, – произнес сэр Берингар. – Вся ее родня – это я…

А речь-то идет обо мне, и маг явно перед кем-то оправдывается, объясняет мое нежеланное присутствие.

– Ты знаешь, как я к этому отношусь, – жестко ответил его собеседник. Женщинам в моем доме не место!

– Но что же делать?

Прямо представила, как сэр Беингар разводит руками, а потом хватается за свою бороду. Только непонятно, что его так сильно взволновало? Неужели так печется о моей судьбе? Мы в ответе за тех, кого приручили? Только вот не нужно снова заводить эту песенку при мне. Размышления последних дней уверили меня в мысли, что магу от меня что-то было нужно, а иначе он бы и пальцем не пошевелил, чтобы спасти меня.

– Ей точно больше некуда идти? – донесся до меня вопрос, и высказан он был далеко не благодушным тоном, а даже каким-то сварливым.

Вот тут я и узнала этот голос. Он принадлежал тому грубияну, что наехал на меня в лесу. Что же получается? Он и есть тот самый лорд – хозяин этого огромного жилища?

– На мою половину чтобы не шага, – вновь прислушалась я. – Ты знаешь, чем это ей грозит…

– Райнер, я, возможно, чокнутый маг и изобретатель, но пока еще соображаю неплохо, – с достоинством ответил лорду сэр Берингар. А у меня опять мелькнула мысль, что все он врет, даже своему хозяину. – Не волнуйся, тебя она тревожить не будет.

– Вот и отлично! Устал, как вербер. Пойду к себе, распорядись, чтобы ужин мне подали туда…

И конечно же, сбежать я не успела. Хозяин крепости слишком быстро оказался возле двери. Я даже сообразить ничего не смогла, как дверь распахнулась, и наши взгляды перекрестились.

– Вы? – невольно вырвалось у него.

– Я, – не нашла ничего лучшего, чтобы ответить.

– Так вы и есть племянница сэра Берингара?

– К вашим услугам, – сделала я неуклюжий книксен, пытаясь вспомнить, как двигалась Джитта.

– Как плечо?

Только смысл вопроса и был вежливым, в тоне лорда я таковой не расслышала.

– Болит, – с вызовом ответила.

Не дождется прощения. Пусть хоть немного станет стыдно. Но и на это я зря рассчитывала. Чуть не взорвалась, когда заметила на лице этого наглеца ехидную усмешку.

– Мой маг позаботится об этом.

Больше он ничего не сказал, прошел мимо меня и принялся подниматься по лестнице. Вскоре я услышала, как на площадке второго, кажется, этажа хлопнула дверь.

Сэр Берингар сидел в излюбленной позе в кресле, облокотившись на подлокотник и уперев подбородок в кулак. Он задумчиво смотрел на вои ноги в лакированных ботинках и мыслями унесся явно далеко отсюда. Моего появления даже не заметил. Пришлось кашлянуть, чтобы привлечь к себе его внимание.

– Вернулась? – потер он воспаленные глаза, и я вспомнила, что всю ночь этот маг провел в лаборатории. – Хозяин приехал…

– Знаю. Встретились уже.

– Вот как? Ну и как он тебе? – встрепенулся маг.

– А что можно понять о человеке при мимолетной встрече?

Почему-то рассказывать магу о столкновении с хозяином в лесу мне не хотелось. Сама не понимала причины нежелания, словно считала это постыдным. Осталось только придумать, откуда у меня синяк на плече, который не собирался переставать болеть. Я уже начала опасаться, не пострадала ли все же моя бедная ключица.

– Ну ничего, – бодро встал сэр Берингар с кресла и приблизился ко мне. – У тебя еще будет возможность познакомиться с ним поближе.

Только я хотела спросить, а зачем мне это нужно и не лучше ли держаться от лорда подальше, как маг решил приобнять меня, и рука его в аккурат опустилась на больное плечо. Конечно же, я не выдержала и приглушенно вскрикнула.

– Так-так… И откуда у нас тут такая синева, – рассматривал он мой ушиб, после того как усадил в кресло и бесцеремонно стянул с плеча платье.

– Споткнулась, упала и ударилась об дерево, – самозабвенно врала я, совершенно не понимая, почему утаиваю правду.

– А под ноги смотреть не пробовала? – пробормотал маг, растирая руки и начиная проделывать ими какие-то манипуляции над моим плечом. Синяк рассасывался на глазах у ошарашенной меня, и боль постепенно сошла на нет. – Вот и все! – довольно улыбнулся сэр Берингар, поправляя на мне платье. – Впредь, будь осторожна. Окажись удар сильнее, и пострадала бы кость. А тогда тебе было бы проблематично добираться до дома, такая скрутила бы боль…

До ужина оставался еще час, и я решила посвятить его омовению в целях очищения от всяческого негатива. Купальня в крепости находилась в подвальном помещении, как и лаборатория сэра Берингара. Только попасть в нее можно было через другую дверь и не по такой ужасной лестнице. В тесной

баньке было сильно натоплено, и меня уже дожидалась просторная лохань, наполненная горячей водой. Отмокая в ней, я получала ни с чем несравнимое удовольствие, чувствуя, как с каждым окунанием под воду, смываются грусть и печаль, и в душе рождается что-то приятное, причин чего я определить не могла пока. Словно мне кто-то авторитетный пообещал, что все у меня здесь будет хорошо, и что новая жизнь мне полюбится не меньше прежней.

Облаченная Джиттой в по вечернему нарядное платье, как того требовал местный этикет, я отчего-то немного робела, когда спускалась по лестнице. Что если увижу в гостиной лорда Райнера? Вдруг он передумал и решил присоединиться к нам за ужином? И почему меня это настолько волнует? Да потому, что в его присутствии мне становилось неуютно, и я дважды это почувствовала. Что там, в лесу на меня накатили нехорошие предчувствия. Что в прихожей, когда встретилась с ним второй раз за вечер, испытала воздействие чего-то темного. Не иначе, как это его мрачная аура заражала меня каждый раз, как оказывалась рядом. И сейчас я очень обрадовалась, когда увидела за столом только сэра Барингара с неизменным фолиантом, в который он был погружен с головой.

И конечно же, прислуживала нам Клара. Я уже была в курсе, что эта толстушка занимает тут почетную должность главной поварихи, и в ее обязанности не входит прислуживать за столом. Но неизменно, когда трапезничал маг, она делала это собственноручно. Девушки-поварихи вносили блюда, а Клара сама наполняла тарелку сэра Берингара. Меня же она не обслуживала, видно, считала это ниже своего достоинства. Да я и не обижалась, мало ли у кого какие тараканы в голове. Да и на любовь я всегда готова была сделать скидку, считая это чувство одним из самых сильных. А тут еще и безответная… В общем, Кларе еще полагалось и мое сочувствие.

Я уже поняла, что сэр Беингар настоящий чревоугодник. Так, как вкусно поесть, он, пожалуй, больше ничего не любил. Вот сейчас на столе было не меньше шести блюд, и каждое он попробовал, да с неослабевающим аппетитом. Надо отдать ему должное, что при этом он не забывал хвалить Клару, отчего та лучилась удовольствием. Кроме того, именно ее присутствие мне и мешало заговорить с магом на интересующую тему. Едва дождалась, когда толстушка разлила по чашкам чай и чинно выплыла из гостиной. Да и маг уже насытился и показался мне готовым к беседе по душам.

– Как поживает ваш подопытный? – решилась спросить я, не стесняясь называть вещи своими именами.

– А почему ты спрашиваешь? – подозрительно прищурился маг.

А почему, собственно? Да потому, что за сегодня я вспоминала гархала несколько раз, и каждый раз мне хотелось увидеть его снова, хоть я и побаивалась этого одновременно.

– Просто интересно…

– Интересно ей, – проворчал маг. – А мне вот не очень. Сегодня ночью я наблюдал необычную активность в этой особи…

Слово «особь» покоробило меня. Что-то мне подсказывало, что так можно называть что-то совсем примитивное, к чему гархал не имел никакого отношения. Вспомнились его глаза… Сама не знаю, что прочла в них за тот короткий миг, что длился контакт, но точно не бессмысленность.

– И как она проявлялась? – уточнила я.

– Хоть ты и не в меру любопытна, все же отвечу. Моя магия на него временами перестает действовать, и тогда он пытается подчинить меня себе. Но зря старается, – усмехнулся маг. – На этот случай у меня припасен очень мощный амулет, через который он никогда не пробьется.

– А почему перестает действовать магия? – не унималась я.

– А вот это я и пытаюсь выяснить, – широко зевнул маг. – Только вот высплюсь сначала как следует…

– Сэр Берингар, – снова заговорила я. – Я тут случайно услышала… Почему лорд Райнер против моего присутствия в доме? – спросила напрямик.

Маг ненадолго задумался, и мне в который раз захотелось покопаться в его мыслях, узнать, что же такого он от меня скрывает.

– Не твоего конкретно, – ответил он через какое-то время. – Райнер избегает женщин, и на то у него есть причина. Но пока тебе рано об этом знать. Всему свое время.

Я поняла, что разговор окончен, потому что маг встал из-за стола, потянулся и снова зевнул. Только тут я заметила, что он с трудом держит глаза открытыми. Значит, на сегодня я узнала все, что смогла.

Джитта уже давно переодела меня ко сну и удалилась к себе, а я все никак не могла заставить себя даже лечь в постель. Какое-то время сидела перед зеркалом, разглядывая свое отражение в тусклом свете, отбрасываемом пламенем нескольких свечей, что служанка оставила гореть. Потом задула их по очереди и подошла к окну. Первая ночь с моего прибытия сюда, когда на небе я вижу луну. Ночное светило, огромное и совершенно круглое, отбрасывало на землю призрачный свет. Я всматривалась в едва расцвеченную темноту в попытке хоть что-то разглядеть. Что такого необычного в их ночи, чего нет в нашей? Передо мной простиралось все то же поле с разбросанными по нему деревьями, очертания которых сейчас просматривались плохо, неотчетливо. Неужели где-то там притаились гархалы в ожидании жертвы? Слабо верилось во все эти байки…

За полем темнел лес. Его кромка хорошо просматривалась днем. Не так далеко от крепости готовится ко сну причудливый город со странным названием Саайл. Только в этот момент я отчетливо осознала, что меня занесло в совершенно другой мир, в корне отличный от нашего. Да, тут жили такие же люди, но они знали эту жизнь, а мне только предстояло узнать.

Неестественно огромный диск луны, который в нашем мире я никогда не видела, манил меня, притягивал взор. Почувствовав сонливость, я решила все же отправиться в постель, но занавески на окнах не стала задергивать. Не известно почему мне хотелось засыпать с заглядывающим в окно ночным светилом.

Что за странное сияние вокруг? Оно переливалось разными цветами, обволакивая меня, струясь по земле. Но за ним мне не удавалось разглядеть ровным счетом ничего, как ни старалась. И где я нахожусь?

Легкий ветерок пронесся по низу, охлаждая мои босые ступни. Рябь пробежала по сиянию, словно оно состояло не из воздуха, а принадлежало к водной субстанции. Эта же рябь образовала узкую дорожку, усыпанную белым песком. Она начиналась возле меня и терялась где-то в темноте.

Я точно знала, что сейчас на этой дорожке появится он, и мои ожидания оправдались. В отличие от нашей первой встречи, на этот раз на гархале была одежда. Что-то темное и облегающее тело. Она не скрывала совершенства его фигуры, и я снова залюбовалась его грацией. Его глаза горели красным и смотрели на меня не мигая, но страха я не испытывала, как и не чувствовала, что кто-то вгрызается в мой мозг, чтобы лишить разума.

– Тебе удалось сбежать? – заговорила я.

«Нет, – раздалось у меня в голове. – Ты сейчас в моих иллюзиях».

И я приняла этот ответ, как что-то естественное. Нет ничего особенного, что ночью мы можем путешествовать в иллюзиях, пусть они и принадлежат не нам.

– А что это за место? Его в реальности не существует?

«Это Сонный лес. Он находится в Аллизарии – месте, где живут мои братья и сестры».

– А как тебя зовут? У тебя же есть имя?

«Конечно! Как и у всех вас… Келс ур Бур…»

– Странное имя. Келс ур Бур, – произнесла я его вслух, проверяя на мелодичность. И мне понравилось, как оно прозвучало в тишине Сонного леса.

«Не менее странное, чем Ирмалинда, – улыбнулся гархал. – Все кажется нам странным, что мы слышим впервые».

– А зачем я здесь? – снова оглянулась я. Но вокруг нас ничего не изменилось – все то же сияние, скрывающее нас или лес от нас.

На этот раз ответом мне послужило молчание. А вот сам Келс сделал несколько шагов в мою сторону. Расстояние между нами сократилось настолько, что я почувствовала тепло, исходящее от его тела. Сразу же оно окутало меня и вовремя, надо сказать, потому что в одной сорочке и босая я уже стала подмерзать в ночном лесу.

– Ты собираешься забрать у меня разум?

Я говорила об этом, как о чем-то очень естественном, как будто только так и могло быть, раз уж я оказалась тут. Если мой разум ему так необходим, то я готова поделиться.

«Не сейчас… Ты должна помочь мне. Я пока еще сам не знаю, как, но ты можешь сделать так, что я перестану бояться света солнца».

– А ты его боишься?

«Мой народ может выходить на поверхность только по ночам. Днем же мы прячемся под землей. Светило губительно влияет на наш разум».

Он склонился к моему лицу, и губы его прикоснулись к моим. Они были теплыми и мягкими. Его поцелуй не был похож на поцелуй из сна. Слишком отчетливо я все чувствовала, как и его руки на своей талии. Они прожигали тонкую ткань сорочки и согревали кожу.

С моим телом творилось что-то странное. По нему пробегали несильные импульсы, как от слабого разряда электрического тока. Это не было больно, но и приятным тоже назвать не могла. В какой-то момент я открыла глаза и уже больше не смогла их закрыть, окунувшись в красный омут, чувствуя, как погружаюсь в него все глубже.

Поцелуй прервался, а вместе с ним исчез и зрительный контакт. Сразу же по телу перестали бегать импульсы.

– Что это было? – спросила я у гархала, который внимательно наблюдал за мной, словно изучая реакцию.

«На сегодня хватит».

– Ты приведешь меня сюда снова?

На это он уже ничего не ответил. Развернулся и удалился по песчаной дорожке, пока не потерялся в темноте леса. Вместе с ним исчезло тепло, и я моментально замерзла. Сияние закрутилось вокруг моих ног, поднимаясь все выше, пока не поглотило меня с головой…

Глава 7

– Сегодня мы ждем гостей!

Такими словами встретил меня сэр Берингар, когда спустилась к завтраку.

– Вот как?..

Маг выглядел бодрячком, видно, знатно выспался. Чего не могла сказать о себе.

Джитта разбудила меня как обычно, с петухами. Только вот чувствовала я себя разбитой, даже больной. Еле встала с кровати. Тело ломило, суставы выкручивало, голова болела… Столетняя старуха и та, поди, выглядит лучше, пришла я к выводу, рассмотрев свое отражение в зеркале с мутными глазами и темными кругами вокруг них.

– А что вы хотите?! – заявила Джитта, когда я неосторожно пожаловалась ей на дурное самочувствие. – Луна вас терзала всю ночь. Зачем окно расшторили?

– А причем тут луна? – не поняла я.

Я и дома частенько любовалась полной луной, заглядывающей в окошко. В такие моменты оживали мои фантазии, мысли принимали плавное течение… Такую ночь я считала особенно романтичной.

– Луна – враг сна, – заявила Джитта, доставая из кармана какой-то порошок и высыпая его в кружку с водой. – Это она вас сделала больной. Вот, выпейте, станет легче, – сунула она мне в руку кружку.

Даже луна у них тут не такая… Чего еще я не знаю?

От лекарства Джитты полегчало разве что чуть-чуть. Перестало штормить, и лестницу я преодолеть смогла с честью. А вот в гостиной уже опустилась без сил на стул, чувствуя, как на теле выступает испарина. Сдается мне, что дело не только в луне. Может, я заболела? Вирус какой подцепила?

– Какая-то ты бледная сегодня, – нахмурился сэр Берингар, рассматривая меня.

– Луна меня сделала больной, – повторила я слова Джитты, пытаясь растянуть губы в улыбке. Видно, получилось совсем плохо, потому что маг нахмурился еще сильнее.

– Луна тут ни при чем, – проговорил он, приближаясь ко мне и щупая лоб. – Все это предрассудки невежества. Жара нет, но ты не выглядишь здоровой, – пробормотал он, зачем-то оттягивая мне нижнее веко. – Вечером не произошло чего-то необычного? – пытливо вглядывался мне в глаза маг.

– Кроме легкой бессонницы, ничего. Немного полюбовалась ночью через окно… Все.

Сэр Берингар зачем-то прошелся руками вдоль всего моего тела. Хоть он и не касался меня, но я чувствовала, какие теплые у него ладони.

– Женского недомогания не вижу, простуды тоже нет… – бормотал он так тихо, что мне приходилось напрягать слух. – Возможно, сглаз, – тут я чуть не прыснула, невзирая на слабость, так стало смешно, – но нет, не чувствую… Душевная хандра?.. Ну да ладно, – выпрямился он и пробормотал нарочито бодро, хоть я и успела заметить любопытство в глубине его глаз. – Мы тебя сейчас мигом вылечим.

И действительно, уже через пять минут я была совершенно здорова и бодрее самой бодрой. И излечил меня маг прикосновением к единственному месту –

моему затылку. Как только из его ладони в мою голову полилось тепло, самочувствие стремительно начало улучшаться. Эх, почему в моем мире подобных чудес нет? Как бы было здорово, если в каждой семье был вот такой домашний лекарь.

– А что за гостей мы сегодня ждем? – вспомнила я его сообщение.

– Сэра Адаларда и прекрасную Франциску. Каждый раз, когда возвращается из отлучки лорд Райнер, они наносят нам визит, – пояснил эр Берингар, уплетая блинчики и запивая напитком, чем-то средним между нашими какао и кофе. Немного странноватый на вкус, но мне понравился. Я уже тоже пила вторую чашку. Что-то с утра терзала еще и жажда, как с глубокого похмелья.

– Вот как? Значит, лорд Райнер к нам тоже присоединится? – осторожно спросила я. Эта перспектива, мягко говоря, не порадовала. Понятия не имела, как следует вести себя в присутствии этого надменного хозяина крепости.

– Ну конечно! Именно к нему гости и пожалуют, – удивленно посмотрел на меня маг.

Ну раз к нему, значит, мое присутствие там не обязательно, о чем я и поспешила сообщить магу.

– А как же твоя подруга? – парировал сэр Берингар. – Думаю, она очень расстроится, когда не застанет тебя. Долгое время она была вынуждена терпеть общество мужланов, а теперь и ты ее хочешь покинуть… Как-то это некрасиво.

Ладно, пристыдил. Не могла не согласиться, что если откажусь выйти к гостям, то выкажу, мягко говоря, невоспитанность. Осталось надеяться, что визит не затянется надолго.

– Не выполнишь ли ты одну мою просьбу? – обратился ко мне маг, когда я вставала из-за стола, намереваясь покинуть гостиницу и выйти во двор, подышать воздухом.

– Конечно. Какую?

– Отправляйся на половину лорда Райнера и спроси у него, где он предпочитает принимать гостей, у нас или у себя?

– Почему я?!

– Что почему? – Маг делал вид, что не понимает смысла вопроса. Но хитрость не удалась. Я отчетливо читала это в его глазах.

– Почему вы отправляете к нему меня?

– Ах это… – он спокойно развернулся, подошел к креслу и опустился в него. Только потом соизволил ответить. – Дело в том, что лорду не прислуживают женщины. Ну а у меня тут, кроме немого Гифта, и мужчин-то нет. Ну, сама посуди, не служанку же к нему отправлять…

– Сходите сами, – прервала я его велеречивый поток. – Как-то же вы общались с ним до моего появления.

Возмущению моему не было предела. Мало того, что не получилось придумать причины, чтобы избежать планируемых совместных посиделок, так еще и это! Да ни за какие коврижки я не пойду на его половину.

– Деточка, я вдвое старше тебя, – с укоризной взглянул на меня маг. – Кроме того, срочные дела требуют моего присутствия в лаборатории, где я планирую пробыть до прихода гостей. Придется тебе взять на себя все хлопоты. На обратном пути разыщи Клару и распорядись насчет обеда… Кроме того, пора тебе уже обживаться в этом доме и как-то налаживать общение с хозяином.

– Он мне не хозяин, – буркнула я, отказываясь признавать его правоту. – И это не мой дом.

– К сожалению, другого у тебя не будет. Да и чего ты боишься? Лорд Райнер не кусается, – хохотнул маг.

Зато пинается. Делать нечего. Маг упрямо стоял на своем. И пришлось мне отправляться в другую половину дома, где обитал этот сноб.

Я уже знала, что за одной дверью на втором этаже обитал сэр Берингар. Спальня его была такой маленькой и тесной, что больше напоминала монашескую келью. Ничего удивительного, что он предпочитал ей гостиную, где и проводил почти все свободное время. Тут же располагались комнатки Джитты и Гифта. А вот четвертая дверь все время была заперта. Зато теперь я знала, что она ведет на половину лорда, как просветил меня маг. И на этот раз она поддалась спокойно, стоило мне только толкнуть ее.

Сразу за дверью начинался просторный и очень длинный переход с частыми и узенькими окнами. Эту часть крепости я заприметила еще со двора и заинтересовалась, что же находится внутри того, что снаружи выглядит, как длинная стена с окнами. Теперь я и это узнала, как и то, что под переходом располагались кухня и продуктовое хранилище. Об этом мне тоже милостиво поведал маг.

Как-то особо спешить мне не хотелось, и по переходу я шла очень медленно, останавливаясь чуть ли не возле каждого окошка и выглядывая во двор, пока мне не надоела одна и та же картинка.

Если я опасалась, что могу заблудиться, добравшись до места, то все оказалось намного проще. Башня лорда Райнера с точностью повторяла нашу, разве что была намного просторнее. Например, площадка второго этажа, куда вывел меня переход, показалась мне раз в пять больше нашей. Разве что винтовая лестница была такой же тесной и темной.

Чутье подсказало мне, что лорда Райнера я найду в гостиной, чьи размеры и роскошь в первый момент меня даже шокировали. Я замерла на пороге и рассматривала расписанные причудливыми узорами колонны, поддерживающие высокий потолок. Знаки на них мне показались какими-то магическими, даже устрашающими. В отличие от нашей гостиной, в этой окна выходили не во двор, а на раскинувшийся за домом сад, где я, кстати, еще не успела даже побывать. И сейчас меня поразила красота деревьев, усыпанных цветами. Глаз выцепил фонтан, что притаился в мраморном обрамлении и весело журчал. Вот куда я хочу ходить гулять! И почему мне никто не рассказал, что тут есть такая красота?

Сама не осознавая, что делаю, я пересекла гостиную и приблизилась к окну, чтобы рассмотреть сад получше. И тут раздался окрик:

– Что ты тут делаешь?!

Я аж подпрыгнула на месте и обернулась, моментально забыв о великолепии сада.

Лорд Райнер стоял посреди гостиной, в одной руке удерживая бутылку с чем-то, в другой – бокал. Невольно подметила, как побелели его пальцы, что вцепились в бутыль. Да и сам он выглядел мягко говоря странно. Волосы взлохмачены, глаза злющие… Мамочки! Куда я попала?..

– Меня прислал сэр Берингар, – пролепетала я, чувствуя, как язык отказывается повиноваться.

– Что ты тут делаешь?! – снова спросил он, и на этот раз мне показалось, что рядом прорычал дикий зверь.

Коленки мои уже выписывали круги от страха, а когда бутылка полетела в колонну и с оглушающим звоном рассыпалась мелкими осколками, а по узорам и полу растеклась бордовая жидкость, то я и вовсе едва не потеряла сознания, такой силы страх на меня обрушился.

Следом за бутылкой полетел в колонну бокал, а тот, кто запустил его, двинулся в мою сторону. Неконтролируемая паника заставила меня действовать немедленно. И я бы точно успела сбежать, не окажись лорд Райнер проворнее. На пути к двери он перехватил меня за руку и резко дернул к себе. Боль прострелила плечо, а в глазах резко потемнело.

В следующий момент меня прижали к стене, а в горло вцепилась рука, сдавливая его все сильнее.

– Ты пожалеешь, что пришла сюда, – прошипел тот, кто и на человека-то сейчас с трудом походил. Разве что фигурой. В глазах его человеческого ничего не осталось. Они все сильнее разгорались дикой злостью, нечеловеческой яростью.

Он не душил меня, нет. Это я поняла, когда хватка на шее ослабла, но руку он не убрал, заставляя смотреть в свои страшные глаза. Рот его тоже щерился, обнажая белые зубы, которые мне казались острыми клыками хищника.

Закричать я не могла – страх лишил меня остатков сил и голоса. Чувствовала только, как глаза наполняются слезами.

Постепенно что-то менялось. Злость в глазах этого зверя уступала место чему-то другому, словно пелена заволакивала их медленно, но уверенно. Дышал лорд Райнер прерывисто, пугающие хрипы вырывались из его груди. Я уже не понимала, жива ли все еще или наблюдаю за всем этим безумством со стороны. Чувствовала только, как упираюсь руками в его грудь, на которой бугрились мышцы.

А зверь, меж тем, сменил тактику. И произошло это так стремительно, что я даже сообразить не успела. Одним резким движением он разорвал на мне платье и скинул его на пол. Той же участи подверглась сорочка. Губы насильника прижались к моим, а руки принялись блуждать по моему телу.

Если раньше оттолкнуть его мешал парализующий страх, то теперь со мной творилось что-то вообще непонятное. Словно с каждым вздохом силы мои перетекали в него, через поцелуй, который казался мне бесконечным. Из меня высасывали жизнь, и я ничего не могла с этим поделать.

Но видно вмешались высшие силы, потому что, когда я решила, что обречена, все закончилось. Лорд Райнер резко отстранился, оттолкнул меня от себя и отвернулся. Я больно ударилась о стену и сползла по ней безвольной медузой, пытаясь поймать хоть крупицы мыслей.

– Беги отсюда! – прорычал он. Взгляд мой невольно остановился на его руках, сжатых в кулаки, и побелевших костяшках пальцев. – Вон! – заорал он.

Его вопль послужил сигналом к действию. Я вскочила с полу и дрожащими руками не с первого раза натянула на себя платье, вцепившись в него на груди. Все еще плохо соображая, что только что произошло, рванула к двери. Чуть не навернулась на лестнице. Как неслась по переходу и вовсе не помню. Перед глазами стояла спина зверя, который едва сдерживал себя, чтобы не разорвать меня на части.

Остановилась я, лишь когда оказалась в своей башне. Но даже там мне казалось, что за мной гонятся, что сейчас я снова окажусь в лапах хищника. Дыхание со свистом вырывалось из груди, и какое-то время я безуспешно пыталась с ним

справиться. Во рту ощущался привкус крови. К тому же, меня здорово мутило. Не в силах больше держаться на ногах, я упала на колени, а потом и вовсе завалилась набок, зайдясь в надсадном кашле.

Такой меня и застала Джитта, поднимающаяся по лестнице и напевающая веселую песенку.

– Госпожа! – вскричала она, обрывая песню и подбегая ко мне. – Что с вами?!

Когда Джитта увидела, в каком состоянии находится мое платье, то губы ее задрожали и какое-то время она явно боролась со слезами. Мне же этого времени хватило, чтобы хоть немного прийти в себя. Как ни странно, но ее дрожащие руки, что обнимали меня, придавали сил.

– Это он, да? Это он?.. – как заведенная повторяла служанка, не слыша, как я безуспешно пытаюсь спросить, кто он.

Наконец, мне удалось высвободиться из ее рук и сесть.

– Джитта, кто он? – схватила я ее за плечи и повернула к себе.

– Я… я не могу вам этого сказать, – заливалась слезами Джитта.

Я догадалась, что ничего путного от нее не добьюсь. Это место полнилось тайнами, про которые все знали, но меня в известность ставить не спешили. В душе разрасталась злость, которую мне хотелось выплеснуть, но не просто на кого-то, а на того, кто за всем этим стоял.

Решительно встав с пола и запахнув на груди разорванное платье, я направилась к лестнице. Путь мой лежал в подвал, дверь в который, на мое счастье, оказалась незапертой. А вот в лабораторию, конечно же, мне проникнуть не удалось. Но и тут я не растерялась во власти все той же злости и со всей дури принялась колотить в дверь ногой, пока та не распахнулась, и в лабораторию я разве что не ввалилась.

– Что за?!. – маг осекся на полуслове и ошарашенно уставился на меня.

– Это вы мне сейчас объясните, что тут происходит, – с угрозой проговорила я и двинулась на него. Догадываюсь, как выглядела в тот момент, потому что сэр Берингар от меня попятился и выставил руки вперед. – Что за зверь ваш хозяин?! – закричала я. – И зачем вы отправили меня к нему на растерзание?!

Реакция мага заставила меня замереть на месте. Он разве что не бухнулся в обморок, но побледнел так, что именно этого я и ждала.

– Святые силы! Это началось!.. – дрожащими губами пробормотал маг, закатывая глаза и пошатнувшись всем телом.

Пришлось мне забыть о себе и подбежать к нему, чтобы поддержать и уберечь от падения на каменный пол.

– И я едва не убил ее, – простонал маг, обмякая в моих руках.

Пришлось встряхнуть его, чтобы вернуть в чувства. Тяжеловат он оказался для меня.

– Объясните мне, что здесь происходит? – взмолилась я, растеряв весь боевой запал.

– Нужно торопиться… Бежать к нему…

На меня маг уже не обращал внимания. Он метался по лаборатории, хватая какие-то склянки и складывая их в небольшой саквояжек.

– Каждая секунда дорога… Лишь бы успеть вовремя…

Так я и осталась стоять, когда он выбежал из лаборатории и поспешил вверх по лестнице, периодически спотыкаясь о ступени и едва ли не расшибая себе об них лоб.

Глава 8

Шаги мага уже давно стихли за дверью, а я все продолжала стоять посреди лаборатории, находясь в каком-то оцепенении. Мне тут совершенно нечего делать, но я почему-то не ухожу. Нужно привести себя в порядок и заняться приготовлениями к приему гостей. И кроме меня это сделать некому. Что-то мне подсказывало, что маг вернется не скоро. О том, что произошло со мной недавно, я вспоминать отказывалась, словно в голове установили барьер, спрятав за ним весь негатив.

Так почему же я не ухожу? Да потому что именно в этом месте сосредоточены все тайны, которые я так стремлюсь разгадать, и которые старательно от меня прячут.

Я не спеша прошлась вдоль столов, уставленных всевозможного размера колбами, среди которых не было ни единой пустой. Интересно, для чего магу все эти снадобья? Над чем он вообще тут химичит?

От столов я перешла к стеллажам, продолжая внимательно рассматривать каждую пробирку. В какой-то момент поймала себя на мысли, что не праздное любопытство движет мной. Я что-то искала. И эта мысль напугала меня до такой степени, что захотелось тут же убежать. Но не тут-то было. Какая-то сила не позволила мне этого сделать, а заставила идти дальше, продолжать поиски.

В одном из шкафов я заметила что-то типа штатива. В нем стояли несколько пузырьков из темного стела. Уверенно протянула руку и взяла один из них. Дальше я проделала то, чему вообще не находила объяснения. Подойдя к стене, за которой томился гархал, я откупорила пузырек и обмакнула палец в хранящуюся в нем жидкость. Еще до того, как увидела, что палец окрасился с бордовый цвет, и уловила характерный запах, я поняла, что это кровь. Я чертила на стене какие-то знаки, периодически макая палец в кровь. Только вот рассмотреть их не получалось, кровь моментально впитывалась в стену, не оставляя следов.

В какой-то момент в голове моей щелкнуло, словно в ней кто-то включил свет. Я поняла, что делаю что-то неправильное, запрещенное. Рука с пузырьком задрожала, и я не удержала его. Стекло разлетелось на мелкие осколки у моих ног, моментально обращаясь в пыль. А красная лужица, что образовалась на полу, «отползла» к стене и просочилась под нее.

Мне стало так страшно, будто только что я убила человека и только и мечтала, что скрыться с места преступления.

Пожалуй, из лаборатории я бежала еще быстрее, чем из жилища озверевшего лорда. Только в своей комнате позволила себе немного перевести дух. Слава богу, Джитты нигде не было видно. Сейчас мне хотелось побыть одной, чтобы подумать. А поскольку времени свободного у меня практически не было, я совместила переодевание к обеду с напряженной работой мыслей.

Кажется, сэр Берингар имеет полное право прибить меня на месте. Понятия не имела, что совершила в его лаборатории, но не могла отделаться от мысли, что это сродни преступлению. А еще я просто обязана признаться ему во всем, вот только выберу подходящий момент.

Из многообразия одежды, аккуратно развешенной стараниями Джитты в моем гардеробе, выбор мой пал на те обновки, что прикупила во время шопинга с Франциской. И плевать я хотела, что появлюсь перед гостями в наряде прислуги. Мне нравились эти яркие юбки и удобные блузоны с закрытыми, к слову, плечами и со скромным вырезом на груди. Ну и то, что они не стелились по полу, как все те пышные платья, в которые меня вынуждали облачаться, только добавляло плюсов. Всегда любила одеваться на контрасте. Вот и сейчас я выбрала синие чулки, оранжевую юбку и голубую в белый цветочек блузу. Свое отражение в зеркале пришлось мне по вкусу. А уж как удобно было в этой одежде, я и передать не могу.

Вот такая, при полном параде и настроенная при первой же возможности покаяться во всех грехах сэру Берингару, я и отправилась на кухню, чтобы распорядиться насчет обеда.

Клару я застала в пылу сражения. Как эта добродушная с виду толстушка умудрялась одновременно распекать сразу трех поварих, так и осталось для меня загадкой. Только рыдали они все хором, а она не переставая кричала на них. Думаю, они меня мысленно поблагодарили, когда их шефиня переключилась на меня.

– Это что еще такое?! – воззрилась на меня Клара, словно я вдруг превратилась в инопланетянку с щупальцами вместо рук и ног. – На кухне посторонним не место.

– А я не посторонний, – возмутил меня столь бесцеремонный наезд. – Сэр Берингар велел мне распорядиться насчет обеда.

– Сэр Берингар уже сам обо всем распорядился, – передразнила меня Клара. – И, как видишь, работа уже кипит.

Интересно… Спускаясь сюда, я даже не была уверена, что прием сегодня состоится. И уж совсем сомневалась, что на нем будет присутствовать лорд Райнер. А тут, оказывается, уже все были в курсе, что на обеде будут присутствовать пять персон, и даже блюда маг велел приготовить не абы какие, а сам лично выбрал из имеющегося списка. Тогда у меня вопрос – а какого… он меня вообще отправил на хозяйскую половину?! Для чего устроил весь этот фарс? Я уж молчу про то, с каким презрением осматривала мой наряд Клара, словно сама была королевских кровей.

Возвращалась из кухни я крайне раздраженная и сильнее прежнего настроенная на откровенный разговор с магом. Даже на время забыла, что собиралась идти к нему с повинной.

Только вот самого мага в гостиной не было, а стол уже вовсю накрывался к приходу гостей двумя бойкими девушками. Не хотелось им мешаться, да и без дела слоняться тоже было скучно. Вспомнив про сад за домом, я решила туда прогуляться, чтобы убить свободное время.

Вблизи сад мне показался еще красивее. И пахло тут чудесно, тонко, какими-то экзотическими цветами, наверное, теми, что буквально усыпали деревья. Такого буйного цветения мне раньше видеть не доводилось. Даже зелень листвы практически не проглядывалась под яркими бутонами.

Еще издалека я облюбовала витую лавочку, прятавшуюся в тени дерева, вблизи фонтана. К ней и направилась. Какая-то птичка, которую я никак не могла разглядеть в густых зарослях, так виртуозно пела, что я прям заслушалась. Даже наши соловьи ей здорово уступали. Этот сад мне все больше напоминал райский уголок в довольно суровом месте.

Я сидела на лавочке и наслаждалась полуденным теплом, прикрыв глаза от удовольствия. Ну и сидела бы так дальше, так нет же, приспичило мне открыть глаза и посмотреть на окна крепости. Лорд Райнер в упор разглядывал меня,

пристально, не мигая. От того зверя, что повстречался мне не так давно, и от нападения которого я до сих пор еще не отошла, не осталось и следа. Он выглядел совершенно нормальным, даже аристократичным, я бы сказала. Только сейчас обратила внимание, что черты лица его казались бы тонкими, если бы не бородка с усами. Широкий лоб намекал на недюжий ум, да и в глазах я его явственно читала. Словно сейчас передо мной был совершенно другой человек. Даже от его наглости, свидетелем которой стала в лесу, не осталось и следа. Серьезность, вдумчивость, затаенная печаль и что-то еще, чему не находила определения, – вот что читала в его глазах.

Только вот я все отлично помнила и не сомневалась, что это один и тот же человек, скрывающий в себе столько личин. И неизвестно, с какой мне еще предстоит познакомиться. Под его взглядом я почувствовала себя крайне неуютно. Сразу же захотелось спрятаться и уговаривать себя остаться не собиралась. Сад я покидала в спешке, лишь немного сожалея, что не успела вдоволь насладиться его красотами.

Зато в гостиной меня поджидал сюрприз. И не полностью сервированный и блестевший приборами стол, а сэр Берингар собственной персоной. Он сидел в излюбленном кресле с неизменным фолиантом на коленях. Маг что-то настолько увлеченно читал, что даже не заметил моего прихода. А вот у меня к нему накопилось столько вопросов, что даже терялась, с чего начать. Пожалуй, лучше всего сначала признаться в совершенном, возможно, притуплении, а потом сразу же потребовать от него рассказать мне всю правду.

– Сэр Берингар! – позвала я, преисполненная решимости.

Но что стало с магом! Стоило ему только услышать мой голос, как этот далеко не молодой человек вскочил с кресла и подбежал ко мне со словами:

– Девочка моя, простишь ли ты меня когда-нибудь за глупость и легкомыслие? За то, что сам того не желая, подверг тебя такому риску? За упертый нрав и непрошибаемость?..

Наверное, он бы и дальше продолжал себя награждать эпитетами один страшнее другого, если бы я не перебила его.

– Сэр Берингар, хватит! – схватила я его за руку и повела обратно к креслу. Честно говоря, я начинала опасаться, что мага хватит удар, так сильно он раскраснелся. Даже испарина выступила на лбу. – Хоть я и не понимаю, что сегодня произошло, но отдаю себе отчет, что зла мне вы не желали.

Ну вот что за характер! Стоило только кому-то разволноваться при мне, как я забывала о себе и начинала переживать за ближнего.

– Я не сержусь на вас… Вернее, не буду сердиться, если вы расскажите мне всю правду. Но сначала я сама должна вам кое в чем признаться.

Не так-то просто рассказывать о собственной глупости, как может показаться сначала. Даже если учесть, что в лаборатории меня попутали какие-то нечистые силы, что действовала я не по собственной воле, все равно было ужасно стыдно в этом признаваться. Теперь уже, наверное, я покраснела, как майская роза, потому что, судя по выражению лица мага, он даже если хотел, рассердиться на меня не мог. Разве что усиленно хмурил брови и теребил бороду агрессивнее обычного.

– А ты можешь показать, что чертила на стене?

Маг старался говорить спокойно, но я отчетливо читала признаки волнения на его лице.

– Не помню… – тяжкий вздох вырвался из моей груди. – Я так странно себя чувствовала… словно это была вовсе и не я. Произошло что-то ужасное?

– Пока не знаю, – пробормотал маг и принялся перелистывать страницы в фолианте. – Руна очень сильна… никакая посторонняя магия не может ее снять… – разговаривал он сам с собой, водя пальцем по непонятным мне символам. – Возможно, он пытался…

Маг откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Какое-то время в комнате царила пугающая тишина, которую я старалась не нарушать. Он явно о чем-то усиленно размышлял, потому что складка меж бровей не исчезала.

– Святые силы охраняют нас, – вдруг открыл глаза маг и довольно бодро проговорил. – Будем молиться им, девочка, и да не допустят они беды!

Какой же он все-таки странный человек. В моей голове никак не укладывалось, как может колдун и алхимик быть настолько верующим. И это не фарс. В нем не было притворства, когда возносил молитвы святым силам. Я даже знала, что в крепости есть алтарь, перед которым маг проводит немало времени. Правда сама я его еще не видела, но собиралась разыскать. Интересно же, чем эти люди окружают свою религию. Сама я ни во что не верила, ни в какие высшие силы и даже немного комплексовала из-за этого. Наверное, когда есть на чьи плечи переложить свои проблемы, жить проще.

– Хорошо, что хоть вы в это верите, – больше себе, чем ему, проговорила я. – Сэр Берингар! Как бы вы не пытались уйти от разговора, я настаиваю. Вы обязаны рассказать мне, что тут происходит…

– Ты права, девочка, – тяжко вздохнул он. – Говорить об этом нелегко, но после сегодняшнего…

Закон подлости существует! Теперь я в этом убедилась. Когда я настроилась услышать страшную тайну, дверь в гостиную распахнулась и молчаливый Гифт «возвестил» о прибытии гостей. Да и следом за ним появились улыбающиеся Адалард с Франциской. Правда, на этот раз девушка не бросилась ко мне с объятьями, а вела себя довольно странно. Первым делом она пробежала взглядом по комнате, а уже потом остановила его на мне. Зато брат ее просто лучился дружелюбием. Только глядя на него, настроение мое сразу же улучшилось. Пожав руку магу, этот галантный мужчина припал губами к моей, и неизвестно почему, но мне было это приятно.

– Где же Рай? – воскликнул Адалард. – Чертовски по нему соскучился. На этот раз сборы затянулись…

Рай?! Уж не лорда ли он так назвал? Со мной чуть не случилась истерика, когда осознала всю комичность ситуации. Называть раем того, кто вел себя как исчадье ада! Такой игры слов нарочно не придумаешь.

– Ад, дружище! Рад тебя видеть! – раздалось от дверей.

Тут уж я с собой не совладала – рванула к окну, зажав рот рукой и сдерживая рвущийся смех. В комнате повисла тишина, моя странность не осталось незамеченной. Но мне точно было не до этого. Я боялась, как бы смех не перерос в истерику. Рай и Ад! Подумать только! Скорее всего, они даже не представляют, что значат для меня эти слова, хоть и считаю себя Фомой неверующим. Но я выросла в атмосфере, где этим определениям присвоена особая смысловая нагрузка. Невольно возникают определенные ассоциации, когда слышу их. А тут… Я не знала, что и думать обо всем этом.

– С тобой все в порядке? – раздался рядом голосок Франциски, и она робко коснулась моего локтя.

– Извини, – с трудом проговорила я, все еще давясь смехом. – Все хорошо, – повернулась к ней, смахивая слезы.

– Что тебя так насмешило?

Франциска выглядела немного растерянной, но в ее глазах застыло веселое любопытство.

– Я тебе как-нибудь потом расскажу, ладно?..

Бросив беглый взгляд на остальных, я немного успокоилась. Кажется, на нас не обращали внимания, рассаживаясь за столом. Адалард и Райнер о чем-то оживленно беседовали. Сэр Берингар отдавал последние распоряжения Кларе. Я и не заметила, как она тут появилась.

– Пойдем к столу? – пригласила я Франциску, вспомнив о вежливости хозяйки.

– Кстати, тебе очень идет этот наряд, – шепнула она мне на ухо, подхватила под руку и направилась к столу.

Только сейчас вспомнила, что нарядилась сегодня особенным образом. Элегантная Франциска смотрелась рядом со мной куколкой, облаченной в муар и кружева. Но кажется, кроме меня и Клары мой внешний вид больше никого не интересовал. Во всяком случае, я не замечала на себе косых взглядов. Разве что, лорд поглядывал на меня странновато пристально. Но думаю, не моя одежда

послужила тому причиной.

Мое место оказалось рядом с хозяином крепости, чему я тоже тихо порадовалась. Не хотелось бы сидеть напротив и всячески делать вид, что не замечаю его. Да и боялась я его после сегодняшней выходки неслабо. Куда как приятнее было разглядывать симпатичное лицо Адаларда. Они с сестрой заняли места напротив нас. Сэр Берингар разместился во главе стола, как и привык это делать.

Напрасно я думала, что моя персона вообще тут кого-то интересует. Весь вечер разговоров за столом только и было, что о поездке Лорда Райнера. Как поняла, тот ездил по Мингерии и вербовал солдат на службу у герцога. А может, у самого короля. Этот момент я плохо фиксировала, занятая своими мыслями. А подумать мне было о чем. Например, о том, что Франциска явно неравнодушна к лорду. А иначе чем объяснить то, что она не сводит с него глаз. А стоит тому посмотреть на нее, как заливается ярким румянцем. И что она только нашла в этом мужлане? Да, надо признать, что его поведение и манеры за столом были безупречны. Он даже за мной умудрялся ухаживать, подливая вина. Голос его тоже казался мне приятным, пока не всплывали воспоминания, что слышала его совершенно другим, слабо похожим на человеческий. А еще мне нравились его руки – сильные, с длинными пальцами. Но именно ими он держал меня за горло и душил. В общем, к концу вечера мне Франциску даже стало жалко. Не хотела бы я оказаться на ее месте.

А вот брат ее, кажется, всячески пытался заслужить мое внимание. Нет-нет, да ловила не себе отнюдь не дружеские взгляды. Даже какие-то пытливые. Конечно же, он мне нравился, как может нравиться девушке симпатичный молодой человек. Подкупали его легкий нрав и открытость в общении. Когда видела его задорную улыбку, ловила себя на том, что и мои губы невольно растягиваются. Но и только. Представить себе его в роли моего парня не получалось, как ни старалась. Но возможно, еще прошло слишком мало времени с момента нашего знакомства.

Когда Адалард с Франциской собрались домой, лорд Райнер огорошил меня вопросом:

– Не составите ли мне компанию? Предлагаю проводить гостей и немного прогуляться…

Это было неожиданно. Я даже растерялась и посмотрела на сэра Берингара. Во взгляде мага прочитала приказ соглашаться. Да и времени на раздумья мне не оставили – брат с сестрой уже выходили из крепости. Ничего не оставалось, как последовать за ними, в непосредственной близости от лорда Райнера.

По дороге к ферме мы разбились на пары. Впереди шли Адалард с Райнером. Ад и Рай… Снова меня эта мысль насмешила, стоило только вспомнить. За ними шествовали мы с Франциской. Если мужчины о чем-то оживленно беседовали, то мы практически все время молчали. Франциска выглядела грустной, и я догадывалась о причинах ее тоски. За весь обед лорд ни разу даже не намекнул на особое отношение к этой девушке. С ней он был так же предельно вежлив, как и со всеми остальными. А ведь ее трепетное сердечко явно рассчитывало на иные чувства. И мне было ее нестерпимо жалко. Только и поделать в этой ситуации я ничего не могла, как и в глубине души считала, что лорд ей совсем не пара.

Возле калитки мы все тепло попрощались. Как и при встрече, Адалард припал к моей руке губами и на этот раз даже дольше удерживал ее в своей. Теперь уже настала моя очередь краснеть под его откровенным взглядом. И конечно же, это не укрылось от лорда Райнера. Мне даже показалось, что подобная теплота друга пришлась тому не по вкусу. Но, скорее всего, мое воображение просто разыгралось не на шутку. Сам он едва коснулся губами руки Франциски и крепко пожал руку ее брату.

На обратном пути какое-то время мы молчали. Я физически ощущала все возрастающую неловкость и мечтала поскорее оказаться дома. Как назло, шел лорд очень медленно. Так и хотелось прибавить шагу, но я не рискнула, опасаясь нарваться на очередную грубость. В какой-то момент он и вовсе остановился, взял меня за руку и развернул лицом к себе. Вот тут уж я испугалась не на шутку. Но испуг сразу же испарился, стоило мне только заглянуть в его глаза, полные раскаяния.

– Линда… – заговорил лорд, и мое имя прозвучало очень красиво в его устах, как музыка. – Хочу извиниться за свое сегодняшнее поведение. Обещаю, что такого больше никогда не повторится.

Не могла не заметить, с каким трудом ему давалось каждое слово. Сразу становилось понятно, что извиняться этот мужчина не привык.

– Хотела бы я вам верить, – невольно ответила то, что думала.

– Вам придется это сделать, – более жестко произнес он. – Только очень прошу не искать больше со мной встреч.

– Но я и не собиралась!.. Сэр Берингар послал меня к вам с поручением…

Каков нахал! Чтобы я искала с ним встречи! Да никогда в жизни!

– Меня не интересует, что вы делали в моем жилище. Прошу только больше никогда не переступать его порог.

– Знаете что! Это уже ни в какие рамки не лезет!

Я вырвала у него руку, развернулась и быстро пошла вперед. Но он тут же перехватил меня снова. На этот раз он держал меня слишком крепко и стоял чересчур близко. Я даже испугалась, что сейчас он снова превратиться в зверя.

– Вот и опять я вас обидел, – грустно проговори он, и я с удивлением посмотрела на него. – А ведь не хотел…

Его рука коснулась моего лица и ласково проскользила по щеке. Жест показался мне слишком интимным. По телу разлилось томление, но я не понимала, приятно мне или нет. А вот отойти от лорда на безопасное расстояние хотелось все сильнее, тем более, меня пугал его взгляд и расширившиеся зрачки, которые закрыли почти всю радужку.

– Скоро закат. Пора домой, – не придумала я ничего лучше, чтобы хоть что-то сказать. Одновременно высвободилась из его рук и отошла на несколько шагов.

– Вы правы, – кивнул он и снова направился к дому.

Весь обратный путь мы проделали в молчании. В прихожей лорд Райнер сухо попрощался, пожелав спокойной ночи, и отправился на свою половину.

Глава 9

– Как погуляли? – такими словами встретил меня маг.

Сам он полувозлегал в расслабленной позе на кушетке после сытного обеда. Сегодня он явно позволил себе вкусить лишнего. Вон даже глаза с трудом держит открытыми. Но ему придется мобилизовать все свои резервы для откровенного разговора со мной. Больше я не дам ничему нас отвлечь.

Решительно пересекла гостиную и плюхнулась рядом с магом на кушетку. Особо не церемонилась. Пришлось-таки ему проснуться и вопросительно посмотреть на меня. Тут уже я не сдержалась.

– Не делайте вид, что забыли, – сурово, как сама считала, воззрилась на него. – Я жду подробного рассказа. За вами должок…

Тяжкий вздох последовал за моими словами. Маг выпрямился, придвинулся ко мне ближе и взял за руку.

– Лучше я тебе покажу… Смотри прямо перед собой и постарайся не отвлекаться.

Какой там! У меня даже глаза начали слезиться, с таким напряжением вглядывалась в пространство перед собой. Понятия не имела, что вообще можно увидеть в воздухе, но старалась не акцентировать внимание на противоположной стене с камином. Впрочем, почти сразу ситуация изменилась. Передо мной что-то проявлялось, объяснения чему я не находила. Воздух словно уплотнялся и голубел. Как такое возможно, ума не прилагала, но на посторонние мысли старалась не отвлекаться. «Пятно», если можно было его так назвать, имело совершенно круглую форму и будто состояло из воды. Я даже видела мелкую рябь, пробегающую временами, как от легкого ветерка.

– Это проход в мои мысли, – вздрогнула я от голоса мага. – Подойди к нему, – поступила команда, которую я выполнила, чувствуя дрожь в ногах. – Погрузи в него руки и голову.

Ничего не почувствовала, когда безропотно подчинилась. На ощупь «пятно» было как воздух – ни теплее, ни холоднее, ни мокрее… а вот внутри меня что-то сразу же начало твориться. Казалось, что кто-то или что-то направляет мои мысли в определенную сторону, заставляет смотреть против воли. Картинка проявлялась медленно, и первыми я различила звуки, а только потом смогла разглядеть… Себя! Я увидела себя, выходящую из бара, в тот день, который стал последним в моем родном мире. С замиранием сердца я наблюдала, как с легкой улыбкой подхожу к такси на парковке, перебрасываюсь парой фраз с водителем и занимаю пассажирское сидение впереди. Машина трогается со стоянки, и мой мысленный взор следует за ней. Слабоосвещенная дорога в зеленой зоне виляет из стороны в сторону. Водителю бы сбросить скорость, но нет, несется вперед как на пожар. Когда машина сорвалась с обочины, я зажмурила глаза. Скрежет, звук удара, рев двигателя… все это оглушило меня и на короткий миг дезориентировало. Я оглохла от ужаса и ослепла от слез. Слабо зафиксировала чье-то прикосновение и уже в следующий момент обнаружила себя сидящей на кушетке, рядом с сэром Берингаром и горько рыдающей.

– Ну, девочка, полноте, – обнял меня маг, прижал к себе и ласково гладил по волосам. – Иногда полезно даже воскрешать в памяти грустные моменты прошлого, чтобы не забывать, что жизнь полна сюрпризов и не только приятных.

– Зачем вы мне все это показали? – спросила я, когда немного пришла в себя.

– Не просто так, – задумчиво отозвался маг. – Именно это я увидел, когда испросил у святых сил совета.

– Совета?..

– Да. Я спрашивал у них, что в силах помочь лорду Райнеру.

– А ему нужна помощь?

Какое-то время мал внимательно меня рассматривал, словно решал, пойму я или нет то, что он собирается рассказать. Я стойко выдерживала его взгляд, чувствуя, как не на шутку разыгрывается любопытство. Я-то думала, что кому угодно может понадобиться помощь из живущих в одном доме со зверем. Но даже не подозревала, что сам он может находиться в опасности.

– Что ты знаешь об инкубах? – наконец, заговорил маг.

– Слово знакомое… – пробормотала я, напрягая память. Где-то я его точно слышала, но вот в связи с чем или кем? – Кажется, так называют демонов?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/suzhenaya-inkuba

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити